

На правах рукописи

Кабанов Владимир Львович

**РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА
НАИЛУЧШЕГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНТЕРЕСОВ РЕБЕНКА
В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ**

Специальность 12.00.10 – Международное право; Европейское право

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук

Москва – 2019

Работа выполнена на кафедре международного права юридического института Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов».

Научный консультант: **Абашидзе Аслан Хусейнович**,
Заслуженный юрист Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор, заведующий
кафедрой международного права ФГАОУВО
«Российский университет дружбы народов»

Официальные оппоненты: **Каламкарян Рубен Амаякович**,
доктор юридических наук, профессор, профессор
кафедры прав человека и международного права
ФГКОУВО «Московский университет
Министерства внутренних дел Российской
Федерации имени В.Я. Кикотя»

Нигматуллин Ришат Вахидович, доктор
юридических наук, профессор, заведующий
кафедрой международного права и
международных отношений ФГБОУВО
«Башкирский государственный университет»

Энтин Марк Львович, доктор юридических
наук, профессор, заведующий кафедрой
европейского права ФГАОУВО «Московский
государственный институт международных
отношений (университет) Министерства
иностраннных дел Российской Федерации»

Ведущая организация: ФГБОУВО «Московский государственный юриди-
ческий университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Защита диссертации состоится 5 июня 2019 г. в _____ часов на заседании
Диссертационного совета Д 212.203.36 при ФГАОУВО «Российский
университет дружбы народов» по адресу: 117198, Москва, ул. Миклухо-
Маклая, д. 6, ауд. 347.

С диссертацией можно ознакомиться в Учебно-научном информационном
библиотечном центре (Научной библиотеке) Российского университета
дружбы народов по адресу: 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.

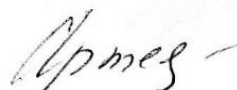
Электронная версия автореферата диссертации размещена на сайте
ФГАОУВО «Российский университет дружбы народов» по адресу:
<http://dissovet.rudn.ru>; отправлена на сайт ВАК Министерства образования
и науки Российской Федерации по адресу: <http://vak2.ed.gov.ru>.

Автореферат разослан « _____ » _____ 2019 г.

Ученый секретарь

Диссертационного совета Д 212.203.36

кандидат юридических наук, доцент

Ю.А. Артемьева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность темы исследования. Ребенок ввиду его физической и умственной незрелости нуждается в особой заботе. У народов и других этнических / национальных сообществ в отдельности и в целом в этом отношении накоплен тысячелетний богатый опыт. Тем не менее, несмотря на наличие такой веками сложившейся практики государствам как основным субъектам, осуществляющим внутреннее верховенство и международное сотрудничество, долгое время не удавалось зафиксировать положение об особой заботе о ребенке на уровне международного права с уточнением о том, что такая забота должна включать надлежащую правовую защиту как до, так и после рождения ребенка.

Первый международно-правовой акт в виде Декларации прав ребенка¹ был принят в 1924 г. в рамках Лиги Наций. Однако в условиях отсутствия согласованных международно-правовых основ сотрудничества государств в сфере прав человека в период деятельности Лиги Наций данный акт не получил дальнейшего развития в нормативном плане и ничем не был подкреплён в институциональном плане для его осуществления.

Декларация прав ребенка в рамках ООН была принята Генеральной Ассамблеей ООН² в 1959 г., т.е. уже в условиях закрепления в Уставе ООН положения о международном сотрудничестве в сфере прав человека и наличия в системе ООН правозащитного акта – Всеобщей декларации прав человека, содержащей права ребенка и основы взаимоотношения родителей, семьи, общества и государства по охране детства.

За 60 лет после принятия данной Декларации в целом ряде международных договоров по правам человека универсального и регионального характера были закреплены конкретные нормы о правах

¹ См.: Geneva Declaration of the Rights of the Child, 1924 // League of Nations Official Journal. Special Supplement. № 21, October, 1924.

² Декларация прав ребенка от 20 ноября 1959 г. // Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 1386 (XIV) от 20 ноября 1959 г. // Док. ООН A/RES/1386(XIV).

ребенка. Важным достижением в этом деле являлось принятие в 1989 г. Конвенции о правах ребенка³, которая положила начало новой форме международного сотрудничества государств в виде периодического отчета на международном уровне о выполнении государствами-участниками международных обязательств по Конвенции и факультативным протоколам к ней. В 2019 г. исполняется 30 лет с даты принятия данной Конвенции, и за это время она стала универсальным международно-правовым актом как по участию в ней государств (все государства – члены ООН, кроме США), так и по применению ее положений на национальном уровне.

Безусловно, Конвенция о правах ребенка и факультативные протоколы к ней внесли заметный вклад в дело укрепления правовых гарантий по охране прав и учета интересов ребенка, и в этом решающую роль играет принцип наилучшего обеспечения интересов ребенка, закрепленный в Конвенции и воспринятый в дальнейшем в качестве специального руководящего начала на региональном и национальном уровнях в практической правозащитной деятельности по всестороннему и полному обеспечению прав и интересов ребенка.

Реализация принципа наилучшего обеспечения интересов ребенка, предполагающая его применение повсеместно и по отношению ко всем детям без исключения, чрезвычайно востребована на нынешнем этапе развития, когда миллионы детей во всем мире продолжают подвергаться дискриминации⁴.

Несмотря на четкие установки данного принципа о том, что наилучшие интересы ребенка должны оцениваться и приниматься во внимание в качестве первоочередного соображения при принятии в его отношении любых действий или решений, практика его реализации отличается непоследовательностью в результате отдачи приоритета

³ Конвенция о правах ребенка 1989 г. // Основные международные договоры по правам человека. Нью-Йорк и Женева: Организация Объединенных Наций, 2014. С. 131–161.

⁴ См.: Центр новостей ООН: «Спустя 25 лет после принятия Конвенции по правам ребенка миллионы детей все еще живут в бедности и подвергаются дискриминации» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.un.org/russian/news/story.asp?newsID=22716#.VIVsxousV11> (дата обращения: 10 декабря 2018 г.).

другим соображениям. Подтверждением может служить ряд судебных решений на региональном (например, Межамериканского суда по правам человека) и национальном уровне, в которых данный принцип был применен в интересах других сторон в делах, в частности, в интересах матери ребенка, разведенной с биологическим отцом ребенка и уже находящейся в однополем союзе, что является явным игнорированием сути принципа наилучшего обеспечения интересов ребенка.

Имеет место и неадекватная фиксация названия самого принципа, как он отражен в Конвенции о правах ребенка, например, в документах, принятых в рамках Совета Европы, что приводит к смещению акцента с «наилучшего обеспечения интересов ребенка» на «обеспечение наилучших интересов ребенка», и, в свою очередь, к отклонению от прямых установок принципа наилучшего обеспечения интересов ребенка, закрепленного на универсальном уровне.

На уровне комплексного международно-правового исследования востребованным становится сравнительный анализ значения других «общих принципов Конвенции»⁵, закрепленных наряду с принципом наилучшего обеспечения интересов ребенка в Конвенции о правах ребенка, и выявления всех основных моментов, при которых приоритет должен быть отдан наилучшим интересам ребенка, особенно, когда ребенок оказался в уязвимом положении (например, при разводе родителей).

В научном плане также следует отметить, что в правовой доктрине не до конца изучен потенциал принципа наилучшего обеспечения интересов ребенка в деле унификации национального законодательства, административной и судебной практики по обеспечению прав ребенка.

В этом контексте также подлежит ответу вопрос: может ли государство, которое не участвует в Конвенции о правах ребенка

⁵ Имеется в виду: «право на недискриминацию» (ст. 2); «право на жизнь, выживание и здоровое развитие» (ст. 6) и «право быть заслушанным» (ст. 12). См.: Комитет ООН по правам ребенка. Замечание общего порядка №14 от 29 мая 2013 г. о праве ребенка на уделение первоочередного внимания наилучшему обеспечению его интересов (пункт 1 статьи 3 Конвенции) // Док. ООН CRC/C/GC/14. С. 12.

(например, США), успешно сотрудничать с другими государствами во всех сферах обеспечения прав и интересов ребенка, в частности, по усыновлению (удочерению), и чем, в частности, руководствоваться специалистам при разрешении разногласий между США и РФ, что привело к приостановлению двустороннего соглашения об усыновлении со стороны РФ? Иначе говоря, обязаны ли США, не участвующие в Конвенции о правах ребенка, руководствоваться принципом наилучшего обеспечения интересов ребенка? И если да, то на каком основании?

Вышеобозначенные и другие проблемы концептуального и прикладного характера, связанные с адекватным пониманием и реализацией принципа наилучшего обеспечения интересов ребенка, и стремление государств и международных организаций к их преодолению обуславливают актуальность комплексного и всестороннего международно-правового исследования принципа наилучшего обеспечения интересов ребенка в условиях решения международным сообществом задач по преобразованию нашего мира в соответствии с Повесткой дня в области устойчивого развития⁶.

Цель и задачи диссертационного исследования. *Цель* настоящего диссертационного исследования состоит в анализе и раскрытии юридического содержания отраслевого принципа наилучшего обеспечения интересов ребенка с учетом мнения международных правозащитных органов и правовой доктрины по данному принципу, в выявлении проблемных моментов нормативного и прикладного характера при его реализации на универсальном, региональном и национальном уровнях и выработки научно обоснованных предложений по их преодолению.

В соответствии с указанной целью в работе решались следующие *задачи*:

– раскрыть генезис принципа наилучшего обеспечения интересов ребенка в универсальных международно-правовых актах;

⁶ Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года // Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 70/1 от 25 сентября 2015 г. // Док. ООН A/RES/70/1.

- выявить ключевые концептуальные и нормативные составляющие элементы принципа наилучшего обеспечения интересов ребенка;
- исследовать международно-правовые основы универсального уровня по укреплению института семьи как важной гарантии для реализации принципа наилучшего обеспечения интересов ребенка;
- показать достижения и выявить проблемы реализации принципа наилучшего обеспечения интересов ребенка в России;
- проанализировать применение принципа наилучшего обеспечения интересов ребенка в практике Европейского суда по правам человека;
- проанализировать реализацию принципа наилучшего обеспечения интересов ребенка в Межамериканской системе защиты прав человека;
- проанализировать реализацию принципа наилучшего обеспечения интересов ребенка в Африканской системе защиты прав человека;
- показать специфику реализации принципа наилучшего обеспечения интересов ребенка в отношении детей из числа коренных народов;
- исследовать применение принципа наилучшего обеспечения интересов ребенка в отношении беременных женщин и женщин с маленькими детьми в местах лишения свободы;
- изучить практику применения принципа наилучшего обеспечения интересов ребенка в отношении детей из числа цыган (рома);
- проанализировать специфику применения принципа наилучшего обеспечения интересов ребенка в отношении детей-мигрантов;
- представить авторскую квалификацию незаконного усыновления (удочерения) как нарушения принципа наилучшего обеспечения интересов ребенка;
- рассмотреть правоприменительную практику США по усыновлению (удочерению) детей в международном контексте в свете требований принципа наилучшего обеспечения интересов ребенка;
- изучить законодательство и правоприменительную практику России по усыновлению (удочерению) детей в международном контексте в свете требований принципа наилучшего обеспечения интересов ребенка.

Объектом диссертационного исследования являются правоотношения, возникающие в результате межгосударственного сотрудничества по реализации принципа наилучшего обеспечения интересов ребенка на универсальном, региональном и национальном уровнях.

Предметом диссертационного исследования являются положения Конвенции о правах ребенка, других основных международных договоров по правам человека системы ООН, общих и специальных региональных международно-правовых актов, закрепляющих принцип или отдельные его положения о наилучшем обеспечении интересов ребенка, документов, принятых договорными органами по правам человека системы ООН, источники международного права *soft law*, практика международных судебных и квазисудебных органов по правам человека, законодательная и национальная судебная практика, а также международно-правовая доктрина по теме настоящей диссертации.

Степень научной разработанности темы исследования. В отечественной (советской / российской науке международного права) отсутствует специальное комплексное всеобъемлющее международно-правовое исследование принципа наилучшего обеспечения интересов ребенка, однако на достаточно высоком научном уровне проработаны отдельные аспекты концептуального и прикладного характера общей проблематики международно-правовой защиты прав ребенка.

В этом отношении следует прежде всего отметить диссертационные исследования по специальности «12.00.10 – Международное право; Европейское право», которые были детально изучены и учтены в настоящем исследовании. Эти диссертационные работы можно условно сгруппировать в зависимости от исследованных в них аспектов; по общей международно-правовой проблематике защиты прав ребенка: диссертационные работы Жавзандолгор Баттогтох⁷, Т.А. Титовой⁸, Шийко-

⁷ Жавзандолгор Баттогтох. Международно-правовая защита прав детей (Международно-правовые аспекты) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.10 / Жавзандолгор Баттогтох. М., 2004. 203 с.

⁸ Титова Т.А. Конвенция о правах ребенка в системе общей регламентации прав человека :

Окрух Малгожата⁹, И.К. Городецкой¹⁰; по отдельным категориям детей или находящимся в условиях войны, подлежащим международно-правовой защите, а также по специфическим аспектам правовой защиты ребенка в отдельности или вместе с матерью: диссертационные работы Никонова Катажины¹¹, О.С. Скакун¹², Н.А. Пянзиной¹³, С.Ф. Рахимова¹⁴, К.А. Лукьяновой¹⁵.

Следует особо выделить вклад в научную разработку отдельных теоретических и прикладных аспектов наилучшего правового обеспечения интересов ребенка в трудах старшего научного сотрудника ИНИОН РАН, канд. юрид. наук Н.В. Кравчук¹⁶ и члена Комитета ООН по правам ребенка, канд. юрид. наук О.А. Хазовой¹⁷.

дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.10 / Титова Татьяна Александровна. Екатеринбург, 2000. 181 с.

⁹ Шийко-Окрух Малгожата. Международно-правовые вопросы защиты прав ребенка : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.10 / Шийко-Окрух Малгожата. М., 2002. 173 с.

¹⁰ Городецкая И.К. Защита прав и интересов детей в международном праве : дис. ... канд. юрид. наук / Городецкая И.К. М., 1972; Городецкая И.К. Защита прав и интересов детей в международном праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.716 / Городецкая И.К. М., 1972. 29 с.

¹¹ Никонов Катажина. Международно-правовая защита прав отдельных категорий детей : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.10 / Никонов Катажина. М., 2010. 186 с.

¹² Скакун О.С. Актуальные вопросы реализации международных договоров Российской Федерации в сфере защиты прав ребенка : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.10 / Скакун Оксана Сергеевна. М., 2013. 207 с.

¹³ Пянзина Н.А. Универсальные международные принципы и нормы осуществления прав ребенка на основе общего права (на примере государств Карибского региона) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.10 / Пянзина Надежда Александровна. М., 2013. 234 с.

¹⁴ Рахимов С.Ф. Международно-правовая защита детей в период вооруженных конфликтов в деятельности международных организаций и в практике международных уголовных судебных органов : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.10 / Рахимов Салават Фоатович. Казань, 2010. 195 с.

¹⁵ Лукьянова К.А. Международное сотрудничество в борьбе с незаконным вывозом и сексуальной эксплуатацией за рубежом женщин и детей : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.10 / Лукьянова Кира Анатольевна. М., 2000. 132 с.

¹⁶ Кравчук Н.В. Правосудие, дружественное к детям: основные принципы и их трактовка международными органами защиты прав человека / Н.В. Кравчук // Российское правосудие. 2018. № 5 (145). С. 17–26; Кравчук Н.В. «Наилучшие интересы ребенка»: содержание понятия и его место в семейном законодательстве России / Н.В. Кравчук // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 5. С. 97–103; Кравчук Н.В. «Интересы ребенка»: понятие и изменение его содержания в российском праве и правоприменении / Н.В. Кравчук // Интересы в праве. Жидковские чтения. Матер. всеросс. науч. конф. / отв. ред. М.В. Немытина. М.: РУДН, 2017. С. 437–443; Кравчук Н.В. Решение суда об определении места жительства ребенка: исполняя неисполнимое / Н.В. Кравчук // Международное правосудие. 2017. № 1. С. 96–107.

¹⁷ Хазова О.А. Некоторые аспекты трактовки понятий незаконного перемещения и незаконного удержания ребенка в контексте Гаагской конвенции о гражданско-правовых аспектах похищения детей 1980 г. / О.А. Хазова // Закон. 2016. № 10. С. 175–186; Хазова О.А. Принцип 6 Декларации ООН прав ребенка 1959 года в контексте Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей 1980 года / О.А. Хазова // Труды Института

Следует отдельно отметить вклад в рассматриваемую сферу канд. юрид. наук Л.В. Корбут, которая долгое время выполняла функции ученого секретаря Российской ассоциации международного права¹⁸.

Полезными для системного анализа основных международно-правовых источников по теме диссертации оказались сборники международно-правовых актов по защите прав детей и женщин¹⁹, соответствующие положения учебного пособия по защите прав ребенка²⁰, учебно-методического комплекса по договорным правозащитным органам системы ООН²¹, учебника по региональным правозащитным системам²², а для учета новых вызовов в деле обеспечения прав и интересов детей – материалы международной научной конференции по семейному праву, изложенные в контексте соответствующих положений Конвенции о правах ребенка²³.

Ключевые положения настоящего диссертационного исследования широко опираются на научные разработки отечественных ученых-

государства и права Российской академии наук. 2017. Т. 12. № 6. С. 202–220; *Хазова О.А.* О необходимости запрета телесных наказаний в отношении детей в Семейном Кодексе РФ / О.А. Хазова // Семейное и жилищное право. 2018. № 6. С. 23–26.

¹⁸ *Корбут Л.В.* Роль Организации Объединенных Наций в осуществлении и защите прав детей и внешнеполитические приоритеты России / Л.В. Корбут // Евразийский юридический журнал. 2015. № 2 (81). С. 19–24; *Корбут Л.В.* Присоединение России к Гаагской конвенции о похищении детей и проблемы семейного права / Л.В. Корбут // Евразийский юридический журнал. 2012. № 3 (46). С. 156; *Корбут Л.В.* Международно-правовые вопросы классификации прав детей / Л.В. Корбут // Евразийский юридический журнал. 2012. № 6 (49). С. 19–23; *Корбут Л.В.* Конвенция о правах ребенка / Л.В. Корбут // Всеобщая декларация прав человека: универсализм и многообразие опытов. М., 2009. С. 348–356; *Корбут Л.В.* Конвенция ООН о правах ребенка и защита детей от насилия / Л.В. Корбут // Криминальное насилие: общие проблемы и опыт борьбы в Республике Саха (Якутия). М.: Российская криминологическая ассоциация, 2004. С. 191–198.

¹⁹ Права ребенка. Основные международные документы / Отв. за вып.: Юныев В.Л.; Ред.-сост.: Рыбинский Е.М. М.: Дом, 1992. 70 с.; Международные конвенции и декларации о правах женщин и детей. Сборник универсальных и региональных международных документов / Сост.: Корбут Л.В., Поленина С.В. М., 1998. 264 с.

²⁰ *Глушкова С.И.* Права ребенка: международные стандарты и Россия. Учебное пособие / С.И. Глушкова. Екатеринбург: Изд-во Гуманит. ун-та, 2003. 208 с.

²¹ *Абашидзе А.Х., Конева А.Е.* Договорные органы по правам человека : учебное пособие / А.Х. Абашидзе, А.Е. Конева. 2-е изд., перераб. и доп. М.: РУДН, 2015. 437 с.

²² Региональные системы защиты прав человека: учебник для бакалавриата и магистратуры / под ред. А.Х. Абашидзе. 2-е изд., пер. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2018. 377 с.

²³ Семейное право на рубеже XX–XXI веков: к 20-летию Конвенции ООН о правах ребенка: Материалы Международной научно-практической конференции, г. Казань, Казанский (Приволжский) федеральный университет, 18 декабря 2010 г. / Отв. ред.: Низамиева О.Н. М.: Статут, 2011. 446 с.

правоведов, полученные в результате анализа практики международных судебных и квазисудебных органов по рассмотрению индивидуальных жалоб (сообщений), в которых был задействован принцип наилучшего обеспечения интересов ребенка, а также проблемы имплементации международно-правовых норм и принципов по защите прав ребенка в национальное законодательство и правоприменительную практику. В этом отношении следует выделить выполненные самостоятельно или в соавторстве с отечественными учеными работы члена Комитета ООН по ликвидации расовой дискриминации А.С. Автономова²⁴, Е.С. Алисиевич²⁵, Р.Ш. Давлетгильдеева²⁶, Л.И. Захаровой²⁷, О.И. Ильинской²⁸, Р.А. Каламкаряна²⁹, В.А. Карташкина³⁰, Я.С. Кожеурова³¹, Г.И. Коня³²,

²⁴ *Автономов А.С.* Рассмотрение индивидуальных сообщений договорными органами в системе Организации Объединенных Наций / А.С. Автономов // *Международное правосудие*. 2013. № 3. С. 78–94.

²⁵ *Алисиевич Е.С.* Реформа Европейского суда по правам человека: новые пути решения старых проблем / Е.С. Алисиевич // *Вестник ВолГУ. Серия 5: Юриспруденция*. 2011. № 5 (14). С. 118–124.

²⁶ *Давлетгильдеев Р.Ш., Абдуллин А.И., Кешнер М.В.* Обсуждение проблем доступа к правосудию в международном праве в Казанском университете / Р.Ш. Давлетгильдеев, А.И. Абдуллин, М.В. Кешнер // *Российский юридический журнал*. 2013. № 6 (93). С. 205–209.

²⁷ *Захарова Л.И.* Рассмотрение спортивных споров в Европейском суде по правам человека: современное состояние дел и некоторые перспективы на будущее / Л.И. Захарова // *Международное правосудие*. 2018. № 1 (25). С. 90–99; *Захарова Л.И.* Эволюционное течение в международном праве и некоторые подводные рифы в практике ЕСПЧ / Л.И. Захарова // *Евразийский юридический журнал*. 2016. № 1 (92). С. 120–125; *Захарова Л.И., Ильинская О.И.* Sumus ubi sumus. Международное право XXI века: мир и безопасность, сотрудничество и интеграция, права человека / Л.И. Захарова, О.И. Ильинская // *Евразийский юридический журнал*. 2016. № 6 (97). С. 251–254.

²⁸ *Ильинская О.И.* Защита прав человека в деятельности Лиги Наций / О.И. Ильинская // *Журнал российского права*. 2017. № 11 (251). С. 96–110.

²⁹ *Богатырев В.В., Каламкарян Р.А.* Правоприменительный режим имплементации норм международного права в правовой системе Российской Федерации / В.В. Богатырев, Р.А. Каламкарян // *Государство и право*. 2018. № 11. С. 79–89; *Синяева Н.А., Каламкарян Р.А.* Поддержание режима верховенства права в системе международных отношений как воплощение последовательной правоприменительной практики российского государства / Н.А. Синяева, Р.А. Каламкарян // *Право в вооруженных силах*. 2018. № 12 (257). С. 87–95; *Богатырев В.В., Каламкарян Р.А.* Международно-правовая включенность Российской Федерации в международный договорный процесс как фактор обеспечения юридической безопасности государств / В.В. Богатырев, Р.А. Каламкарян // *Вестник Московского университета МВД России*. 2018. № 3. С. 159–162; *Богатырев В.В., Каламкарян Р.А.* Международный договорный процесс как способ упорядочения межгосударственных отношений на основе верховенства права / В.В. Богатырев, Р.А. Каламкарян // *Евразийский юридический журнал*. 2017. № 8 (111). С. 19–24; *Каламкарян Р.А., Мигачев Ю.И.* Параметры институционального развития современного международного права / Р.А. Каламкарян, Ю.И. Мигачев // *Государство и право*. 2016. № 2. С. 61–70.

³⁰ *Карташкин В.А.* Права человека и принципы международного права в XXI : монография /

Д.Г. Курдюкова³³, Р.В. Нигматуллина³⁴, А.М. Николаева³⁵, В.Л. Толстых³⁶, М.Л. Энтина и Е.Г. Энтиной³⁷ и др.

В значительно большей степени собственно проблематике реализации принципа наилучшего обеспечения интересов ребенка уделено внимание в зарубежной науке международного права. Среди научных исследований зарубежных специалистов по данной теме следует выделить работы, выполненные самостоятельно или коллективно, авторами которых являются Н. Бакш и Л. Мерфи³⁸, К. Брин³⁹, М. Фриман⁴⁰, Дж. Голдштейн, А. Фройд, А.Д. Солнит и С. Голдштейн⁴¹, Х. Келлер и К. Хери⁴² и др.

В.А. Карташкин. М.: Норма: ИНФРА-М, 2018. 148 с.; *Карташкин В.А.* Пятидесятилетие Пактов о правах человека и развитие международного права / В.А. Карташкин // Российский ежегодник международного права, 2016. СПб: Россия-Нева, 2017. С. 35–44.

³¹ *Кожеуров Я.С.* Споры о соотношении Конституции России и Европейской конвенции о защите прав человека: можно ли избежать цугцванга? / Я.С. Кожеуров // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 2. С. 49–54.

³² *Конь Г.И.* Порядок рассмотрения индивидуальных жалоб в межамериканском, европейском и африканском судах по правам человека / Г.И. Конь // Вестник Московского университета. 2006. № 2. С. 94–104.

³³ *Курдюков Д.Г.* Индивидуальная жалоба в контексте Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. / Д.Г. Курдюков. Воронеж, 2001. 192 с.

³⁴ *Нигматуллин Р.В., Сулейманова Р.Р.* Реализация права человека на здоровье как фундаментальная основа существования современного государства / Р.В. Нигматуллин, Р.Р. Сулейманова // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2017. № 3 (29). С. 8–15; *Нигматуллин Р.В.* О некоторых проблемах обеспечения прав человека в сфере здравоохранения / Р.В. Нигматуллин // Вестник Российского университета кооперации. 2017. № 4 (30). С. 116–119; *Нигматуллин Р.В.* Деятельность ООН в сфере обеспечения права человека на здоровье / Р.В. Нигматуллин // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина. 2017. № 1-1. С. 42–47; *Нигматуллин Р.В.* О противодействии угрозам и вызовам с позиции современного международного права / Р.В. Нигматуллин // Юридический мир. 2016. № 11. С. 54–58.

³⁵ *Николаев А.М.* Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод: конституционно-правовой механизм реализации в Российской Федерации : монография / А.М. Николаев. М.: Изд-во АПКИППРО, 2011. 596 с.

³⁶ *Толстых В.Л.* Международные суды и их практика: учебное пособие / В.Л. Толстых. М.: Международные отношения, 2015. 504 с.

³⁷ *Энтин М.Л., Энтина Е.Г.* Обратно в юридическое Средневековье? / М.Л. Энтин, Е.Г. Энтина // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2018. № 2 (69). С. 35–43; *Энтин М.Л., Энтина Е.Г.* От мирового либерального порядка к нормализации международных отношений / М.Л. Энтин, Е.Г. Энтина // Мировая экономика и международные отношения. 2017. Т. 61. № 12. С. 5–17; *Энтин М.Л., Энтина Е.Г.* Влияние права прав человека на прогрессивное развитие современного международного права. Часть I / М.Л. Энтин, Е.Г. Энтина // Московский журнал международного права. 2017. № 2 (106). С. 29–44; *Энтин М.Л., Энтина Е.Г.* Влияние права прав человека на прогрессивное развитие современного международного права. Часть II / М.Л. Энтин, Е.Г. Энтина // Московский журнал международного права. 2017. № 4 (108). С. 31–49.

³⁸ *Baksh N., Murphy L.* In the Best Interest of the Child. A Manual for Divorcing Parents. Kindle Edition / N. Baksh, L. Murphy. Prescott: HOHM Press, 2011. 146 p.

Методологическая основа диссертационного исследования. При исследовании темы настоящей диссертации были применены общенаучные методы познания, такие как анализ и синтез, диалектический метод, метод обобщения, системно-структурный метод. Применение этих методов позволило очертить рамки исследования, уточнить основные понятия и категории, связанные с пониманием юридического содержания и практикой реализации принципа наилучшего обеспечения интересов ребенка.

Широко использовались специальные научные методы: сравнительного правоведения, историко-правовой, юридико-технический, метод прогнозирования.

Комплексный анализ темы настоящего исследования обусловил необходимость применения сравнительного метода исследования нормативного содержания основных международных договоров по правам человека, закрепляющих принцип наилучшего обеспечения интересов ребенка; актов договорных органов по правам человека системы ООН и специальных процедур Совета ООН по правам человека, а также сравнение нормативного понимания и практики принятия решений в отношении принципа наилучшего обеспечения интересов ребенка региональными судебными и квазисудебными органами по правам человека.

Применение других вышеобозначенных методов было продиктовано научной потребностью всестороннего и детального раскрытия содержания и полной реализации принципа наилучшего обеспечения интересов ребенка, а также выявления основных проблем и тенденций в этой сфере для анализа с целью устранения препятствий материально-процедурного

³⁹ *Breen C.* The Standard of the Best Interests of the Child: A Western Tradition in International and Comparative Law (International Studies in Human Rights) / C. Breen. New York: Springer, 2002. 336 p.

⁴⁰ *Freeman M.* The Best Interests of the Child. A commentary on the United Nations Convention on the Rights of the Child / M. Freeman. The Hague: Brill, 2007. 80 p.

⁴¹ *Goldstein J., Freud A., Solnit A.J., Goldstein S.* In the Best Interests of the Child / J. Goldstein, A. Freud, A.J. Solnit, S. Goldstein. New York: Free Press, 1986.

⁴² *Keller H., Heri C.* Protecting the Best Interests of the Child: International Child Abduction and the European Court of Human Rights / H. Keller, C. Heri // Nordic Journal of International Law. 2015. Vol. 84 (2). P. 270–296.

характера, что позволит эффективно реализовывать принцип на универсальном и региональном уровнях, а также в рамках национальных правовых систем.

В рамках диссертационного исследования был решен ряд конкретных вопросов методологического характера, таких, например, как: проведение понятийного и смыслового разграничения в применении принципа наилучшего обеспечения интересов ребенка к различным категориям уязвимых групп детей; выделение основных нормативных и концептуальных составляющих принципа наилучшего обеспечения интересов ребенка.

Метод правового моделирования был использован в диссертации с целью определения оптимальной модели реализации принципа наилучшего обеспечения интересов ребенка на национальном уровне в контексте предпринятых мер по имплементации соответствующих международно-правовых обязательств по правам ребенка.

Применение формально-юридического метода исследования способствовало выявлению основных правовых проблем реализации принципа наилучшего обеспечения интересов ребенка на основе изучения соответствующей практики региональных правозащитных органов.

Теоретическая основа исследования. В ходе исследования автор опирался на общетеоретические положения, содержащиеся в трудах отечественных ученых, среди которых: А.Х. Абашидзе, А.И. Абдуллин, Е.С. Алисиевич, М.А. Амирова, Л.П. Ануфриева, Б.М. Ашавский, Д.К. Бекашев, К.А. Бекашев, П.Н. Бирюков, И.П. Блищенко, Р.М. Валеев, А.Н. Вылегжанин, Р.Б. Ганиева, Е.Б. Ганюшкина, И.Н. Глебов, О.В. Гликман, Р.Ш. Давлетгильдеев, А.А. Данельян, В.Н. Дурденевский, С.А. Егоров, Д.В. Иванов, А.С. Исполинов, М.В. Ильяшевич, П.А. Калиниченко, А.Я. Капустин, В.А. Карташкин, Е.В. Киселева, В.А. Кислицин, Н.Ф. Кислицина, А.Е. Конева, Е.А. Лукашева, И.И. Лукашук, Ф.Ф. Мартенс, А.Б. Мезяев, Ю.И. Мигачев, Р.А. Мюллерсон, Б.И. Нефедов, А.М. Николаев, В.Н. Русинова, Ю.В. Самович, Н.А. Соколова, А.М. Солнцев, А.Н. Талалаев,

С.А. Ляпичев, О.И. Тиунов, Г.И. Тункин, Н.А. Ушаков, С.В. Черниченко, Л.А. Шалланд, Г.Г. Шинкарецкая, М.Л. Энтин, Э.Г. Энтина, А.Ю. Ястребова и др.

Автор широко опирался на теоретические разработки таких зарубежных авторов, как: Ф. Алстон, Д.Е. Артис, Д. Арчард, Е. Бремс, С. Брин, Л. Буве-Годвин, Ф. Вилджоен, М.Е. Виллигер, Л. Волкер, Р. Годвин, Дж. Голдштейн, Т.Д. Дейли, С. Детрик, В. Дункан, Х. Келлер, Л. Келли, Р.О. Лопез, К.Р. Мабри, А. Пертман, М. Фриман, С. Харрис, К. Хери.

Нормативно-правовую основу диссертационного исследования составляют, прежде всего, основные универсальные и региональные договоры по правам человека, а также специальные международно-правовые акты по правам ребенка, такие как Конвенция о правах ребенка и Факультативные протоколы к ней. В диссертации исследованы акты, принятые главными и функциональными органами ООН, прежде всего, резолюции Генеральной Ассамблеи ООН, включая резолюцию, на основе которой была принята Декларация прав ребенка, и резолюции Совета ООН по правам человека; акты договорных органов по правам человека системы ООН (включая Комитет ООН по правам ребенка); решения региональных судов и комиссий по правам человека. В работе содержится анализ национального законодательства государств и правоприменительной практики по реализации принципа наилучшего обеспечения интересов ребенка.

Научная новизна диссертационного исследования выражена, прежде всего, в получении новых научных знаний о содержании нормативных предписаний принципа наилучшего обеспечения интересов ребенка и об основных проблемах, возникающих при наличии ряда соображений, вытекающих одновременно из установок двух или более общих принципов, закрепленных в таком статусе в Конвенции о правах ребенка и требующих определения среди них первоочередного соображения.

Новизной для отечественной науки международного права является усиление автором в доктринальном плане тезиса о решающей роли принципа наилучшего обеспечения интересов ребенка в правозащитной сфере в целом, что научно укрепляет традиционный подход отечественной правовой науки к выделению области международного права прав человека в качестве самостоятельной отрасли международного публичного права.

Новизной следует также считать:

– результаты концептуального характера, полученные на основе применения автором в сочетании системного и дифференцированного подходов по изучению ключевых элементов, образующих принцип наилучшего обеспечения интересов ребенка в качестве одного из общих принципов, закрепленных в Конвенции о правах ребенка;

– новое понимание принципа наилучшего обеспечения интересов ребенка, достигнутое в результате последовательного анализа международно-правовых основ, доктринальных подходов, судебной и квазисудебной практики, – в качестве развивающейся концепции, которая постоянно требует проведения оценки сообразно конкретному контексту;

– выработку автором конкретных предложений по мерам законодательного, административного, финансового и иного характера, подлежащим предпринятию со стороны государств в контексте реализации принципа наилучшего обеспечения интересов ребенка в условиях так называемой «двойной уязвимости» ребенка;

– внесение автором ряда теоретических уточнений в триединое понимание концепции наилучших интересов ребенка, предполагающее: материальное право, основополагающий толковательный правовой принцип и правило процедуры;

– уточнение автором некоторых ключевых аспектов концепции наилучших интересов ребенка на основе комплексного анализа международно-правовых положений, закрепленных в международно-правовых актах до принятия Конвенции о правах ребенка 1989 г., а также учета соответствующего материала *travaux préparatoires* к Конвенции;

– результаты, полученные на основе широкого понимания сути выражения «здоровое развитие ребенка», которое является основной целью достижения принципа наилучшего обеспечения интересов ребенка, предполагающего системный подход, охватывающий физическое, умственное, духовное, моральное, психологическое и социальное развитие ребенка.

Элементы новизны содержатся в результатах, полученных автором путем правовой оценки степени соответствия мнений договорных органов по правам человека системы ООН (прежде всего, Комитета по правам ребенка) и соответствующих специальных процедур Совета ООН по правам человека по концептуальным аспектам принципа наилучшего обеспечения интересов ребенка конвенционным положениям данного принципа, закрепленным в различных международно-правовых актах.

Научной новизной обладают также **положения, выносимые на защиту:**

1. Рассматривая Конвенцию о правах ребенка 1989 г. в качестве специального международного договора по отношению к другим основным международным договорам по правам человека универсального характера, закрепляющего принципы и нормы о правах ребенка, и основываясь на вытекающем из этого статуса приоритете положений Конвенции о правах ребенка, включая формулировку принципа, который является темой настоящего диссертационного исследования, а также принимая во внимание фиксацию и упоминание данного принципа по-разному в документах региональных правозащитных органов и на доктринальном уровне, научно обосновывается необходимость однообразного применения данного принципа как он закреплен в Декларации прав ребенка 1959 г. (Принцип 2) и в пункте 1 статьи 3 Конвенции о правах ребенка: принцип «наилучшего обеспечения интересов ребенка» (англ. – *“the best interests of the child”*), что служит важным условием для избежания разногласий в понимании сути и предписаний данного принципа при его реализации на универсальном, региональном и национальном уровнях. Обоснованность данного

предложения подтверждается, в частности, статьей 54, согласно которой тексты Конвенции о правах ребенка на шести рабочих языках ООН являются равно аутентичными, и отсюда вытекающим международно-правовым последствием в случае возникновения спора по пониманию и применению положений Конвенции о правах ребенка и Факультативных протоколов к ней.

2. Основываясь на наличии двух необходимых конститутивных элементов в виде широкого закрепления в универсальных и региональных международно-правовых актах (доказательство всеобщей практики) и повсеместного признания в качестве правовой нормы (*opinio juris*), что было подтверждено комплексным исследованием автором материала *travaux préparatoires*, действующих международно-правовых источников и судебной практики на международном и национальном уровнях, обосновывается статус принципа наилучшего обеспечения интересов ребенка в качестве нормы-принципа, оформленного в договорной форме и одновременно существующего в виде международного обычая.

3. Выявлена координирующая роль принципа наилучшего обеспечения интересов ребенка в деле придания разрозненным положениям о правах ребенка в различных международных конвенциях о правах человека системного характера и обеспечения их единства в рамках отрасли международного права прав человека, часть которого составляет международная защита прав ребенка.

4. Установлено, что принцип наилучшего обеспечения интересов ребенка как один из общих принципов, закрепленных в Конвенции о правах ребенка, нацелен на полномасштабную реализацию всех прав ребенка и его всестороннее развитие, что предполагает ответственное участие всех заинтересованных сторон в деле обеспечения физической, психологической, моральной и духовной целостности и неприкосновенности ребенка и содействия утверждению его человеческого достоинства.

5. В результате комплексного правового анализа поставленных в диссертации задач принцип наилучшего обеспечения интересов ребенка

представлен в качестве фундаментального прогрессивно развивающегося отраслевого принципа международного права прав человека, закрепленного в виде одного из четырех общих принципов в Конвенции о правах ребенка, определяющего толкование и меры по реализации всех прав ребенка, признанных на уровне общих и специальных международных договоров по правам человека универсального и регионального характера, а также на национальном уровне.

6. Анализ фиксации принципа наилучшего обеспечения интересов ребенка в отдельности как целое, а также по отдельным составляющим позволил обнаружить у данного принципа неиссякаемый потенциал для прогрессивного развития существующего международно-правового режима охраны прав и интересов ребенка в результате деятельности Комитета ООН по правам ребенка, других договорных органов по правам человека системы ООН, специализированных процедур Совета ООН по правам человека и посредством решений региональных правозащитных механизмов, что потребует на определенном этапе развития подключения к этому процессу Генеральной Ассамблеи ООН и ее функционального органа – Комиссии международного права ООН – для нормотворческой деятельности, что в свою очередь создаст условия для исключения таких моментов, которые известны в доктрине международного права как «фрагментация» при реализации принципа наилучшего обеспечения интересов ребенка.

7. Анализ международно-правовых основ и правоприменительной практики позволил автору, с одной стороны, расширить список элементов, связанных с индивидуальными особенностями каждого ребенка и подлежащих обязательному учету при реализации принципа наилучшего обеспечения интересов ребенка, включая возраст, пол, степень зрелости, принадлежность к той или иной уязвимой группе населения (коренные народы, цыгане (рома), мигранты), наличие физических, сенсорных или интеллектуальных нарушений, социокультурную среду, в которой находится ребенок (например, наличие или отсутствие родителей, проживание ребенка совместно с ними или отдельно от них, качество

отношений между ребенком и членами его семьи или попечителями, уровень безопасности среды обитания, наличие вариантов альтернативного ухода), а, с другой стороны, подтвердить неисчерпаемость перечня взаимозависимых элементов (не взаимоподчиненных), которые также подлежат учету при проведении оценки наилучших интересов ребенка лицом, ответственным за принятие решений, таких как взгляды ребенка, индивидуальность ребенка, сохранение семейного окружения и поддержание отношений, защита и безопасность ребенка, уязвимое положение ребенка, право ребенка на здоровье, право ребенка на образование и т.п.

8. В результате целостного подхода к пониманию выражения «здоровое развитие ребенка» в части его «социального развития» обосновывается необходимость выработки на уровне замечания общего порядка Комитетом ООН по правам ребенка руководящих положений разъяснительного характера применительно ко всем действиям в отношении детей со стороны государственных органов и частных учреждений, которые занимаются вопросами социального обеспечения, что, в свою очередь, будет обеспечивать полномасштабное применение концепции наилучших интересов ребенка в правозащитном подходе с вовлечением всех заинтересованных сторон с целью создания максимально возможных условий для здорового развития ребенка в соответствии с концепцией прогрессивной реализации экономических, социальных и других прав человека.

9. Анализ материалов *travaux préparatoires*, положений Конвенции о правах ребенка, Международных пактов о правах человека и других основных договоров по правам человека универсального характера подтверждают, что принцип наилучшего обеспечения интересов ребенка базируется на институте семьи, понимаемом как союз мужчины и женщины, состоящих в браке. Установлено, что усыновление (удочерение) ребенка однополыми парами, независимо от того, находятся ли они «в союзе», влечет нарушения следующих естественных прав ребенка, гарантированных на международно-правовом уровне: право ребенка на

семью; право ребенка на мать и на отца; право ребенка на свою половую идентичность и половую самоидентификацию, а также право на половую неприкосновенность; право ребенка на собственные убеждения и нравственно-этические установки; права ребенка на полноценное развитие и на охрану его психического и нравственного здоровья; права ребенка на национально-культурную идентичность и на приобщение к родной культуре. На этом основании ряд решений Межамериканского суда по правам человека и Европейского суда по правам человека в настоящей диссертации квалифицированы как нарушающие принцип наилучшего обеспечения интересов ребенка.

10. В условиях закрепления в Конвенции о правах ребенка четырех общих принципов, включая принцип наилучшего обеспечения интересов ребенка, и на основе существующей международной и национальной практики по их взаимодействию обосновывается необходимость выработки Комитетом ООН по правам ребенка в рамках его замечаний общего порядка руководящих принципов для государств, включая их правоприменительные органы, по соблюдению разумного баланса между соображениями, вытекающими одновременно из установок этих общих принципов, закрепленных в Конвенции о правах ребенка.

11. На основе анализа международной и национальной судебной практики обосновывается применение дифференцированного подхода к реализации принципа наилучшего обеспечения интересов ребенка в судопроизводстве: в рамках уголовного судопроизводства реализация принципа наилучшего обеспечения интересов ребенка должна избежать преследования традиционных целей уголовного правосудия, таких как пресечение/наказание, и всецело должна ориентироваться на реабилитацию и исправительные цели правосудия в отношении детей-правонарушителей; в рамках гражданского судопроизводства ребенок может защищать свои интересы самостоятельно или через своего представителя, а суды должны обеспечивать принятие во внимание наилучших интересов ребенка во всех подобных ситуациях и при принятии всех подобных решений как процедурного, так и

содержательного характера и должны наглядно продемонстрировать, что это было сделано.

12. Из всех обозначенных и рассмотренных в диссертации обстоятельств, подлежащих обязательному учету при реализации принципа наилучшего обеспечения интересов ребенка, выделена уязвимость положения ребенка и научно обоснована закономерность такого подхода. При наличии уязвимого положения ребенка государственные органы, принимающие решения, обязаны брать во внимание не только это обстоятельство, но и различный характер и степень уязвимости каждого ребенка. Цель определения наилучших интересов ребенка, находящегося в уязвимом положении, должна устанавливаться применительно к задаче полного осуществления всех прав ребенка, закрепленных в Конвенции о правах ребенка и других основных договорах по правам человека универсального и регионального характера и в специальных международных конвенциях, включая Конвенцию о статусе беженцев 1951 г., Конвенцию МОТ № 169 о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах.

13. Фиксируется наличие на международно-правовом уровне единого подхода по применению принципа наилучшего обеспечения интересов ребенка в отношении следующих уязвимых категорий детей: дети из числа коренных народов, дети-мигранты, дети из числа цыган и дети, чьи родители находятся в местах лишения свободы. Анализ действующих международно-правовых положений, национального законодательства и практики позволил выявить общую для всех этих категорий детей уязвимую сферу – доступ к образованию, что требует на национальном уровне разработки специальных государственных программ, внесения соответствующих изменений в законодательство, создание системы для собирания дезагрегированных данных, с тем чтобы обеспечить выявление случаев фактической или возможной дискриминации в сфере образования.

14. Анализ практики государств позволил обозначить адресные меры, которые предписывается принимать государствам в соответствии с

международно-правовыми обязательствами в отношении детей-мигрантов, такие, например, как организация дополнительных занятий для обучения местному языку; выделение дополнительного персонала и оказание межкультурной поддержки; выделение сотрудников для облегчения доступа к образованию для детей-мигрантов и содействие интеграции детей-мигрантов в систему школьного образования. К этим мерам также относится принятие государством усилий по запрещению и предотвращению какой бы то ни было сегрегации в сфере образования и обеспечение того, чтобы дети-мигранты учили новый язык как действенный инструмент интеграции. При этом государственные программы должны предусматривать организацию обучения в раннем детстве, оказание психосоциальной поддержки, обеспечивать возможности формального и неформального обучения и повышения квалификации учителей.

15. Анализ мнений Комитета ООН по правам ребенка и других договорных органов по правам человека системы ООН позволил выделить основные меры, принимаемые соответствующими государствами по реализации принципа наилучшего обеспечения интересов ребенка к детям из числа коренных народов: государствам следует вводить преподавание на языках коренных народов и создавать возможность преподавать сам язык коренных народов; вводить специальные меры по реализации права на здоровье; принимать меры специального питания для детей из числа коренных народов.

16. Установлено, что реализация принципа наилучшего обеспечения интересов ребенка в отношении беременных женщин и женщин с маленькими детьми в местах лишения свободы способствует процессу гуманизации уголовно-исполнительного законодательства государств путем разработки ими мер по улучшению положения и ухода за беременными женщинами, улучшению положения и ухода за кормящими грудью женщинами, улучшению условий содержания (создание детских домов и яслей, подготовка специализированного персонала), а также улучшению гигиены. Реализация данного принципа предполагает также

применение государствами альтернативных мер наказания в отношении беременных женщин-осужденных и женщин-осужденных с детьми, таких как домашний арест, контроль за передвижением посредством специальных браслетов и т.п. Отмечена также практика государств, учитывающая интересы и отцов, что обеспечивает гендерное равенство. Например, в случае смерти матери отец-осужденный может держать у себя малолетнего ребенка. Обращено внимание на то, что условия в яслях при исправительных учреждениях предполагают питание, специальную диету, доступ к медицинским услугам, обученный персонал, специальные помещения для совместного проживания детей с матерями за счет бюджета государства. Признавая, что перечень этих условий и возможностей и их качество во многом зависят от наличия у государств необходимых ресурсов, тем не менее подчеркивается определяющее значение вопроса о наличии государственной воли к стремлению улучшить участь этих уязвимых категорий детей.

17. На основе анализа законодательства государств и заключительных замечаний договорных органов по правам человека системы ООН по периодическим докладам государств выработаны рекомендации, которые могут быть учтены при определении государственных программ применительно к детям из числа цыган: не рекомендуется создание специальных классов для их обучения, ибо эта практика содержит признак сегрегации; рекомендуется предпринимать максимум усилий для интеграции их в общую систему образования, начиная с дошкольных учреждений; рекомендуется бороться с низкой успеваемостью детей из числа цыган, низкой посещаемостью ими школ, создавать курсы на цыганском языке, разрабатывать и внедрять курсы истории народа цыган, создавать соответствующие курсы для педагогов, чтобы они имели навыки и компетенции в работе с детьми из числа цыган.

18. Установлено, что соблюдение принципа наилучшего обеспечения интересов ребенка может служить превентивным условием предотвращения незаконных трансграничных усыновлений (удочерений), совершенных в результате таких преступных деяний, как похищение и

продажа детей и торговля ими, или незаконных видов практик, таких как отсутствие надлежащего согласия биологических родителей, подлог и получение неоправданных финансовых выгод. Эффективная борьба с этими видами преступлений против детей требует создания на государственном уровне каждой страны (особенно в государствах с федеративным устройством) гарантий полной реализации принципа наилучшего обеспечения интересов ребенка на всей ее территории, что предполагает, в частности, обеспечение на общегосударственном уровне уголовного преследования виновных, возмещение ущерба жертвам незаконного усыновления и свободный доступ к детям консула той страны, откуда ребенок был усыновлен (удочерен).

Теоретическая значимость исследования заключается во всестороннем комплексном анализе принципа наилучшего обеспечения интересов ребенка в свете и во взаимодействии с другими общими принципами, закрепленными в Конвенции о правах ребенка, в выявлении особенностей учета потребностей уязвимых групп детей, сложностей, возникающих при реализации данного принципа на национальном уровне, что способствует заполнению юридических и концептуальных пробелов при реализации принципа наилучшего обеспечения интересов ребенка. Выводы настоящего исследования, предложения и рекомендации направлены на дальнейшее развитие теории и практики международного права прав человека в части укрепления и совершенствования международно-правового режима защиты прав и интересов ребенка.

Практическая значимость исследования выражается в том, что выводы и рекомендации, полученные соискателем, могут быть использованы министерствами Российской Федерации, образующими Межведомственную комиссию по подготовке периодических докладов, а также МИД России во взаимодействии с договорными органами по правам человека системы ООН, специальными процедурами Совета ООН по правам человека, соответствующими структурами Совета Европы, а также при разработке нового национального плана, программы и стратегии в сфере обеспечения благополучия детства в России. Они также могут быть

использованы при составлении программы повышения квалификации для органов опеки, правосудия и иных органов, вовлеченных в сферу защиты прав и интересов ребенка.

Материалы диссертации и сформулированные в работе выводы могут использоваться при разработке и совершенствовании учебных пособий и справочных материалов в области поощрения и защиты прав человека, а также в рамках преподавания таких дисциплин, как «Международное публичное право», «Международная защита прав человека в системе ООН», «Международное уголовное право», «Договорные органы по правам человека», «Африканская система защиты прав человека», «Европейская система защиты прав человека», «Межамериканская система защиты прав человека» и др.

Обоснованность и достоверность результатов проведенного исследования обусловлены многообразием и адекватностью используемых методов исследования, всесторонним и глубоким изучением и применением при написании диссертационной работы научных трудов отечественных и зарубежных ученых, а также широким кругом используемого нормативного и эмпирического материала, включающего в себя: международные договоры по правам человека универсального и регионального характера; акты, принимаемые главными и вспомогательными органами ООН; решения судебных органов регионального уровня по правам человека; замечания общего характера и заключительные замечания договорных органов по правам человека системы ООН, доклады специальных процедур Совета ООН по правам человека; итоговые документы международных форумов, проведенных как под эгидой ООН, так и в рамках региональных межправительственных организаций общей компетенции (СЕ, АС, ОАГ).

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации нашли отражение в 35 публикациях автора по теме исследования, 25 из которых – в изданиях, входящих в Перечень рецензируемых научных изданий Высшей аттестационной комиссии

(ВАК) при Министерстве образования и науки Российской Федерации, общим объемом 65 п.л.

Теоретические положения и полученные выводы диссертационного исследования также были представлены в ходе выступлений соискателя на Международной научно-практической конференции «Международный правопорядок в современном мире и роль России в его укреплении», посвященной 90-летию Давида Исааковича Фельдмана (11–12 октября 2012 г., г. Казань, Казанский (Приволжский) федеральный университет), на ежегодных Международных научно-практических конференциях кафедры международного права РУДН, посвященных памяти профессора И.П. Блищенко, в 2014–2018 гг. (Москва, РУДН), на научных форумах Института Африки РАН (XIII Конференция африканистов «Общество и политика в Африке: неизменное, меняющееся, новое», Москва, 27–30 мая 2014 г.) и других научных форумах в России и за рубежом.

Выводы, сформулированные в диссертационном исследовании, были опробованы в двух монографиях («Реализация общепризнанного международно-правового принципа, обеспечивающего наилучшие интересы ребенка: универсальные и региональные аспекты» (2016 г.) и «Реализация принципа наилучшего обеспечения интересов ребенка по международному и национальному праву» (2018 г.)), а также в разделах учебных пособий «Международная защита прав детей: программа курса. М.: РУДН, 2017» и «Мнения договорных органов по правам человека по сообщениям (жалобам): практикум / отв. ред. А.Х. Абашидзе. М.: РУДН, 2017».

Результаты исследования были также опробованы в ходе преподавания на кафедре международного права РУДН в рамках практики учебного курса «Международная защита прав человека».

Диссертация была обсуждена на кафедре международного права РУДН и рекомендована к защите 23 декабря 2018 г.

Личный вклад автора в изучении поднятой проблематики и написании диссертационной работы является определяющим и заключается в непосредственном участии на всех этапах исследования – от

постановки основополагающих научных задач и их практического осуществления до представления результатов в научных публикациях и соответствующих докладах.

Содержащиеся в диссертации положения, выводы и материалы использовались автором в рамках учебного процесса в преподавательской практике – на семинарских и практических занятиях.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Научные положения диссертации соответствуют содержанию специальности «12.00.10 – Международное право; Европейское право». Результаты проведенного исследования соответствуют области исследования специальности.

Структура и содержание диссертации обусловлены кругом исследуемых проблем и отвечают поставленным цели, задачам, объекту и предмету исследования. Диссертационное исследование состоит из введения, четырех глав, включающих в себя пятнадцать параграфов, последовательно раскрывающих понятие, правовую природу, сущность и особенности исследуемых проблем, а также заключения, списка сокращений и условных обозначений и списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования и определяется степень ее научной разработанности; устанавливаются предмет, объект, цель и задачи исследования; отмечаются использованные автором научно-исследовательские методы; раскрываются теоретическая основа и нормативно-правовые источники исследования; формулируются основные положения, выносимые на защиту, а также указывается теоретическая и практическая значимость работы.

Глава I «Принцип наилучшего обеспечения интересов ребенка» состоит из четырех параграфов и направлена на выявление генезиса принципа наилучшего обеспечения интересов ребенка в универсальных правозащитных актах, анализ основных составляющих элементов принципа наилучшего обеспечения интересов ребенка, изучение международно-правовой охраны семьи как важной гарантии для реализации принципа наилучшего обеспечения интересов ребенка, а также рассмотрение реализации принципа наилучшего обеспечения интересов ребенка в Российской Федерации.

В **параграфе 1. «Генезис принципа наилучшего обеспечения интересов ребенка в универсальных правозащитных актах»** диссертант подробно рассматривает как шел процесс закрепления в международном праве норм о защите прав детей, начиная с Лиги Наций и принятой в его рамках Декларации 1924 г. Соблюдая хронологию международного правотворчества, далее диссертант анализирует положения Декларации прав ребенка 1959 г. и Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 г. При этом, в последнем международном акте фиксируются важные аспекты для наилучшего обеспечения интересов детей, а именно: материнство, как социальная функция; общая ответственность родителей за воспитание и развитие своих детей.

Постепенно принцип наилучшего обеспечения интересов ребенка нашел дальнейшее закрепление в региональных правозащитных актах, таких как Африканская хартия прав и основ благосостояния ребенка 1990 г., Европейская конвенция об осуществлении прав детей 1996 г., Пакт Организации исламского сотрудничества о правах детей в исламе 2005 г. и др. Но, как подчеркивает диссертант, наиболее значимым на сегодняшний день международно-правовым актом, раскрывающим юридическое содержание этого принципа, является Конвенция ООН о правах ребенка 1989 г. Данная Конвенция является универсальным международным договором как по количеству участия в ней государств – членов ООН и других субъектов международных отношений, так и по ее охвату: различные категории женщин и их детей (например, женщины, отбывавшие наказание с маленькими детьми; дети-инвалиды; дети коренных народов; дети мигрантов и т.д.).

Подробный анализ Конвенции о правах ребенка показывает, что принцип наилучшего обеспечения интересов ребенка отражен не только в п.1 ст.3, но и в следующих: ст. 9 (разлучение с родителями); ст. 10 (воссоединение семьи); ст. 18 (родительские обязанности); ст. 20 (лишение семейного окружения и альтернативный уход); ст. 21 (усыновление); ст. 37 (с) (отделение от взрослых в случае лишения свободы); ст. 40 п. 2 (b, iii) (процессуальные гарантии, включая присутствие родителей на судебном разбирательстве по уголовным делам в отношении детей-правонарушителей).

На основе Конвенции о правах ребенка действует договорной орган по правам человека – Комитет по правам ребенка, который не так давно стал реализовывать квазисудебную функцию по рассмотрению жалоб. Так в правоприменительной практике на универсальном уровне принцип наилучшего обеспечения прав ребенка был применен в 2014 г., когда Комитет ООН по правам ребенка рассмотрел жалобу (истец А.Х.А. против Ганы). Диссертант рассматривает это дело и указывает, что истцом в процессе рассмотрения был поднят целый ряд ключевых аспектов,

связанных с развитием принципа наилучшего обеспечения интересов ребенка.

Далее диссертант указывает, что для детального изучения генезиса крайне важным рассмотреть подготовительные материалы (*“travaux preparatoires”*) к Конвенции о правах ребенка, чтобы проследить, каким образом во времени нормативно выкристаллизовывался принцип наилучшего обеспечения интересов ребенка и каковы были позиции государств, международных организаций / органов и других в отношении значения данного принципа в правозащитной сфере. Впервые в отечественной доктрине международного права детально анализируются *travaux preparatoires* по статье 3 Конвенции, начиная с 1978 г., когда по инициативе Польской Народной Республики начался процесс разработки Конвенции. Автор показывает в каких непростых переговорных «баталиях» выкристаллизовывалась формулировка принципа наилучшего обеспечения интересов ребенка.

В параграфе 2 «Основные составляющие элементы принципа наилучшего обеспечения интересов ребенка» диссертант отмечает, что Конвенция о правах ребенка зиждется на четырех принципах: наилучшего обеспечения интересов, принцип недискриминации, принцип обеспечения права на жизнь, выживание и здоровое развитие ребенка, а также принцип обеспечения права ребенка быть заслушанным. Проведенное исследование показывает, что хотя все четыре принципа равны по статусу, но три остальных общих принципа должны реализовываться с учетом принципа наилучшего обеспечения интересов ребенка. Соответственно, заключает диссертант, все государства-участники Конвенции о правах ребенка должны принимать все необходимые законодательные, административные и иные меры, нацеленные на осуществление всех положений Конвенции, в которой особое место занимает принцип наилучшего обеспечения интересов ребенка.

Указывается, что сегодня принцип наилучшего обеспечения интересов ребенка нашел отражение в большинстве глобальных правозащитных актов, но, несмотря на повсеместность отражения

принципа наилучшего обеспечения интересов ребенка в международных договорах по правам человека, при реализации этого принципа на практике возникают сложности, по которым, казалось бы, было достигнуто согласие государств в ходе выработки Конвенции. Так, например, Межамериканский суд по правам человека вынес в 2012 г. постановление, связанное с сексуальной ориентацией заявителя (матери) и реализацией принципа наилучшего обеспечения интересов ребенка (подробно дело анализируется во второй главе диссертационного исследования). В целях избежания неверного толкования принципа, диссертант предлагает следовать двум обязательным ступеням в процессе принятия решения относительно ребенка: оценка и определение наилучших интересов ребенка. Обе ступени описываются детально с многочисленными примерами. Так, оценка интересов должна проводиться на основе таких критериев как: возраст, пол, степень зрелости, относимость к уязвимой группе.

В заключении диссертант отмечает, что решение задачи уделения первоочередного внимания наилучшему обеспечению интересов ребенка при разработке законодательства и политики и их реализации на всех уровнях государственного управления требует непрерывной оценки воздействия на права детей для прогнозирования воздействия на детей и осуществления их прав в рамках любого предлагаемого закона, политики или выделяемых бюджетных ассигнований и фактического воздействия на них процесса осуществления.

В параграфе 3 «Международно-правовая охрана семьи – важная гарантия для реализации принципа наилучшего обеспечения интересов ребенка» констатируется важность стремления к тому, чтобы наилучшее обеспечение интересов ребенка происходило, прежде всего, в семье, как в едином организме, как это установлено семейным законодательством многих государств.

Диссертант отмечает, что международное сообщество признает особую роль семьи в жизни общества и необходимость предоставления ей защиты как на национальном, так и на международном уровне.

Подтверждением тому является тот факт, что в деятельности ООН, ее главных и вспомогательных органов забота о семье занимает приоритетное место. Так, Фонд ООН в области народонаселения (ЮНФПА) содействует обеспечению безопасного материнства, охраны репродуктивного здоровья, потребностей подростков и молодежи. Детский фонд ООН (ЮНИСЕФ) поддерживает семьи с помощью таких мер, как содействие выживанию, развитию и защите детей. Многие структуры системы ООН, а также ряд специализированных учреждений ООН осуществляют поддержку семьи. Среди них Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций (ФАО), Программа развития ООН (ПРООН), Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ), Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ), Международная организация по миграции (МОМ), Постоянный форум по вопросам коренных народов, структура «ООН-женщины» и другие содействуют развитию семей. В диссертации детально анализируется вклад указанных международных организаций и органов в дело защиты семьи.

Далее автор переходит к анализу правозащитных актов с целью выявления положений, направленных на защиту семьи. В связи с этим анализ начинается с положений первого правозащитного акта ООН – с Всеобщей декларации прав человека, которая провозгласила семью «естественной и основной ячейкой общества», подлежащей защите со стороны общества и государства (ст. 16). Затем эти же положения были закреплены в двух Международных пактах: ст. 10 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах и ст. 23 Международного пакта о гражданских и политических правах. Для уточнения правового статуса семьи диссертант обращается к заключениям общего порядка, принятым договорными органами, созданными на основе Пактов.

В диссертации подробно анализируются другие важные универсальные правозащитные акты, где отмечает особая роль семьи в защите прав детей (Конвенция о правах ребенка 1989 г., Конвенция о

правах инвалидов 2006 г., Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей 1990 г. и др.).

Отдельное внимание диссертант уделяет трактовке понятия семьи, указывая, что усыновление ребенка в рамках однополых союзов ведет к его взрослению в специфической психологической обстановке, которая абсолютно отличается от условий проживания в разнополой семье, существенно влияет на формирование личности ребенка и может активно способствовать формированию гомосексуальной ориентации. Отсюда следует, отмечает диссертант, что и государство, которое фиксирует в законодательстве возможность усыновления однополыми парами детей, нарушает права детей на семью, которое зафиксировано в международном праве.

В параграфе 4 «Реализация принципа наилучшего обеспечения интересов ребенка в Российской Федерации» указывается, что применяемые на государственном уровне по обеспечению прав ребенка, имеют системный и последовательный характер. В целях подтверждения этого тезиса подробно анализируются положения российских стратегических документов («Национальная стратегия действий в интересах детей на 2012–2017 годы», программа «Десятилетия детства» (2018–2027 годы)) и национального законодательства (гражданское, уголовное, жилищное и т.п.).

Отдельно отмечается, что Российская Федерация последовательно присоединяется ко многим универсальным правозащитным актам, направленным на защиту прав детей (Конвенция МОТ о минимальном возрасте для приема на работу 1973 г., Конвенция МОТ о запрещении и немедленных мерах по искоренению наихудших форм детского труда 1999 г., Гаагская конвенция о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей от 25 октября 1980 г., Гаагская конвенция о юрисдикции, применимом праве, признании, исполнении и сотрудничестве в отношении родительской ответственности и мер по защите детей 1996 г., Конвенция Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуального насилия 2007 г. и др.).

В целях проведения анализа реализации принципа наилучшего обеспечения интересов ребенка в Российской Федерации, который лежит в основе вышеуказанных международных соглашений, диссертант обращается к практике Комитета по правам ребенка, а именно к опыту взаимодействия данного договорного органа с Российской Федерацией. Указывается, что Российская Федерация предоставляет Комитету по правам ребенка периодические доклады о выполнении Конвенции и участвует в диалоге с Комитетом при рассмотрении ее докладов с 1992 г., когда она представила Комитету свой первоначальный доклад. На данный момент Российская Федерация представила Комитету по правам ребенка пять периодических докладов. В этом контексте диссертант прослеживает прогресс, достигнутый в России на пути реализации данного принципа, и одновременно выявляет трудности, возникающие в этом отношении.

В Главе 2 «Реализация принципа наилучшего обеспечения интересов ребенка на региональном уровне» рассматриваются вопросы реализации принципа наилучшего обеспечения интересов ребенка в практике Европейского суда по правам человека, в Межамериканской системе защиты прав человека и в Африканской системе защиты прав человека.

В параграфе 1 «Реализация принципа наилучшего обеспечения интересов ребенка в практике Европейского суда по правам человека»

На европейском пространстве основной региональной организацией является Совет Европы, а в рамках Совета Европы основным региональным правозащитным актом является Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г. с дополнительными протоколами. В постановочном порядке диссертант отмечает, что в рамках Совета Европы разрабатывается немало документов обязательного и рекомендательного характера, направленных на защиту прав детей (например, Стратегия Совета Европы по обеспечению прав ребенка (2016–2021 гг.), а также действует множество институциональных механизмов Совета Европы (Европейский комитет по социальным правам; Комитет сторон Конвенции о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных

надругательств (Комитет Лансароте), Комитет по предупреждению пыток и др.), но внимание будет уделено анализу соответствующих решений Европейского суда по правам человека.

Европейская конвенция не содержит положений, непосредственно закрепляющих права детей. Тем не менее, Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ), в компетенцию которого входит рассмотрение споров между индивидами и государствами – членами Совета Европы о предполагаемом нарушении соответствующими государствами положений ЕКПЧ, в своих решениях затрагивает права ребенка на том основании, что ребенок обладает теми же правами, что и совершеннолетние лица, включая право на обращение в ЕСПЧ в соответствии со ст. 1 и 34 ЕКПЧ.

Рассматривая вопросы «нарушения прав детей, мы можем обозначить позиции ЕСПЧ применительно к принципу наилучшего обеспечения интересов ребенка в различных ситуациях».

Диссертант отмечает, что дел против России, касающихся осуществления прав детей, включая принцип наилучшего обеспечения интересов ребенка, мало; среди них дело семьи Агеевых, касающееся изъятия детей из семьи и отмены их усыновления на основании подозрений в насилии усыновителей над одним из детей и невыполнения родителями их обязанностей по отношению к детям. Дело Агеевых затронуло ряд важных аспектов защиты прав детей в РФ, в том числе, вопрос о единообразном применении в правоприменительной практике принципа наилучшего обеспечения интересов ребенка в соответствии с требованиями Конвенции ООН о правах ребенка и с учетом мнений Комитета ООН по правам ребенка.

Помимо дел, касающихся воспитания детей, ЕСПЧ рассматривал дела, связанные с определением места жительства ребенка, сохранением семейного окружения и поддержанием контактов между родителями и детьми при распаде семьи. Европейский суд при рассмотрении этих дел опирался на принцип наилучшего обеспечения интересов ребенка. Например, анализ решений ЕСПЧ об определении места жительства ребенка показывает, что Суд не отдает автоматически приоритет матери,

нередко Суд признает, что интересы ребенка могут быть в наилучшей степени обеспечены при совместном проживании именно с отцом.

Европейский суд по правам человека рассматривал дела, в которых затрагивались вопросы усыновления детей лицами, состоящими в однополых союзах. При разрешении данных категорий дел, ЕСПЧ также обратился к принципу наилучшего обеспечения интересов ребенка, однако единого подхода в этом вопросе у Суда пока не сложилось.

При рассмотрении дел, связанных с международным похищением детей, ЕСПЧ обычно сталкивается с двумя категориями обращений: обращения родителей, желающих вернуть ребенка, похищенного другим родителем; обращения родителей, похитивших детей и выступающих против возвращения ребенка. В ходе изучения данных категорий дел ЕСПЧ, указывается, что право на уважение частной и семейной жизни предполагает как негативные, так и позитивные обязательства государства, т.е. обязательства воздерживаться от вмешательства в частную и семейную жизнь и обязательства принимать необходимые и эффективные меры в целях реализации данного права. Практикой ЕСПЧ подтверждено, что большинство споров, касающихся неисполнения позитивных обязательств государств, являются те, по которым заявителями выступают родители, желающие вернуть ребенка, похищенного другим родителем. В основном заявители оспаривают действия государств, связанные с неисполнением требований о возврате ребенка.

В параграфе 2 «Реализация принципа наилучшего обеспечения интересов ребенка в Межамериканской системе защиты прав человека» постановочно фиксируется, что в международно-правовых актах, составляющих основу Межамериканской системы защиты прав человека, закреплены отдельные положения, направленные на защиту прав детей (в ст. 7 Декларации прав и обязанностей человека 1948 г., в ст. 19 Американской конвенции о правах человека 1969 г., в ст. 16 Дополнительного протокола об экономических, социальных и культурных правах к Американской конвенции о правах человека 1988 г.). Межамериканская система защиты прав человека в институциональном

плане также более продвинута в части защиты детей по сравнению с Европейской системой. В рамках этой системы функционирует Межамериканский институт детей и подростков, а Межамериканская комиссия по правам человека учредила должность Специального докладчика по правам детей.

В 1999 г. в своем решении Межамериканский суд отметил, что он должен учитывать все соответствующие положения Конвенции о правах ребенка 1989 г., т.к. они являются частью всеобъемлющего международного *corpus iuris* в вопросе защиты прав детей, которое он должен уважать (решение по делу «Уличные дети»). Суд официально признал эту Конвенцию в качестве источника права для установления содержания и сферы охвата обязательств по ст. 19 Американской конвенции о правах человека 1969 г. (Консультативное заключение «Правовое состояние и права ребенка» от 28 августа 2002 г.). Диссертант подробно анализирует консультативное заключение «Правовое состояние и права ребенка» 2002 г., благодаря которому Межамериканский суд по правам человека попытался с помощью Конвенции о правах ребенка 1989 г. заполнить пробелы в Межамериканской системе.

Большое внимание Межамериканский суд уделяет защите семьи. На основе того, что ребенок является субъектом специальных прав, вытекающих из особенностей его положения, Суд обуславливает обязанность семьи, общества и государства по защите детей, он наделяет семью основной ответственностью по защите детей.

Диссертант подвергает критике решение по делу «Атала Риффо против Чили», которое касалось сексуальной ориентации заявителя. Дефектность аргументации Суда видится автору в том, что Межамериканский суд, конструируя свою позицию, использовал правовые позиции ЕСПЧ («Салгейро да Силва Моута против Португалии», «Карнер против Австрии»), в которых Европейский суд отметил нарушение принципа пропорциональности между целью (соблюдением принципа наилучшего обеспечения интересов ребенка) и мерой ее достижения (прекращение опеки). Более того, очевидно, что Межамериканский суд

взял на себя те полномочия, которыми он не обладает по Межамериканской системе защиты прав человека, а именно толкование семьи, которое полностью относится к прерогативе суверенных государств.

В целом Межамериканский суд считает, что право на жизнь требует от государства не только соблюдения «негативного» обязательства (т.е. не лишать ребенка этого права), но и «позитивного» обязательства (т.е. принятие всех необходимых мер для предоставления ребенку гарантии достойной жизни).

Диссертант призывает признать вклад Межамериканского суда по правам человека в деле применения, и, в некоторых аспектах, уточнения ключевых составляющих принципа наилучшего обеспечения интересов ребенка, широко опираясь на положения Конвенции о правах ребенка 1989 г. Следует также признать вклад МСПЧ в уточнение ряда конкретных прав ребенка в контексте требования принципа наилучшего обеспечения интересов ребенка.

В параграфе 3 «Реализация принципа наилучшего обеспечения интересов ребенка в Африканской системе защиты прав человека» отмечается, что в Африканской хартии прав человека и народов 1981 г. лишь п. 3 ст. 18 посвящен защите прав детей. С целью реализации принципа наилучшего обеспечения интересов ребенка, а также положений Африканской хартии 1981 г. и Конвенции ООН о правах ребенка 1989 г. на африканском континенте была разработана и принята Африканская хартия прав и благополучия ребенка в 1990 г., в п. 1 ст. 4 которой зафиксирован принцип наилучшего обеспечения интересов ребенка. Данный принцип играет важную роль при реализации многих прав и свобод человека, закрепленных в Африканской хартии 1981 г.: свобода мысли, совести и религии (ст. 9), права на родительский уход и защиту (ст. 19), ответственность родителей (ст. 20), усыновление (ст. 24), при вынужденном расставании с родителями (ст. 25). Контрольная функция за выполнением государствами-участниками Африканской хартии прав и основ благосостояния ребенка 1990 г. возложена на Африканский комитет

экспертов по правам и основам благосостояния ребенка. Именно этот механизм вносит главный вклад в защиту прав детей на Африканском континенте. Это происходит, во-первых, посредством принятия замечаний общего порядка, которые рассмотрены в диссертации: Совместное Замечание общего порядка Африканского комитета экспертов по правам и основам благосостояния ребенка с Африканской комиссией по правам человека и народов «О прекращении детских браков» 2018 г.; Замечание общего порядка № 3 «Об обязанностях ребенка» (ст. 31 Хартии) 2017 г.; Замечание общего порядка № 2 по ст. 6 «О регистрации, имени и гражданстве рождения, а также предотвращении безгражданства»; Замечание общего порядка № 1 по ст. 30 Хартии «О детях, чьи матери заключены в тюрьму» 2003 г.

Во-вторых, Африканский комитет экспертов по правам и основам благосостояния ребенка обладает юрисдикцией получать и рассматривать сообщения от отдельных лиц, групп, НПО и государств – участников Хартии 1990 г. На сегодняшний день уже получено десять жалоб. В марте 2011 г. Комитет вынес свое первое решение и признал Кению нарушителем положений Хартии 1990 г. в связи с отказом в предоставлении гражданства детям нубийского происхождения. Среди всех дел, рассмотренных Комитетом, данное дело представляет наибольший интерес с точки зрения тематики данного исследования и является наглядным примером реализации принципа наилучшего обеспечения интересов ребенка в африканской системе защиты прав человека. Комитет установил, что систематическая и продолжительная практика отказа или чинения препятствий в предоставлении нубийским детям кенийского гражданства по праву рождения со стороны правительства Кении противоречит принципу наилучшего обеспечения интересов ребенка, который лежит в основе всех прав, предусмотренных в Африканской хартии прав и благополучия ребенка. Примечательно, что опираясь на данный принцип и руководствуясь правовыми позициями Африканской комиссии по правам человека и народов, а также универсальных и других региональных органов по правам человека

(Комитета по правам человека и Межамериканского суда по правам человека), Комитет подчеркнул взаимосвязанность и взаимозависимость всех прав человека и установил, что указанные действия правительства Кении нарушают не только право на регистрацию рождения и получение гражданства, но противоречат принципу недискриминации, а также праву на наивысший достижимый уровень здоровья и праву на образование.

Руководствуясь принципом наилучшего обеспечения интересов ребенка Комитет установил, что в определенных случаях требование об исчерпании внутренних средств правовой защиты в качестве основания приемлемости жалобы на международном уровне может быть исключено, если национальный судебный процесс является чрезмерно длительным, и соответственно, ухудшает положение ребенка.

Диссертант подчеркивает, что проанализированные позиции Африканского комитета являются чрезвычайно востребованными в деле дальнейшего уточнения и унификации ключевых аспектов по реализации принципа наилучшего обеспечения интересов ребенка повсеместно и в полном объеме.

В Главе 3 «Реализация принципа наилучшего обеспечения интересов ребенка в отношении детей, находящихся в уязвимом положении» диссертант анализирует реализацию принципа наилучшего обеспечения интересов ребенка в отношении детей из числа коренных народов, в отношении беременных женщин и женщин с маленькими детьми в местах лишения свободы, в отношении детей из числа цыган (рома) и в отношении детей-мигрантов.

В параграфе 1 «Реализация принципа наилучшего обеспечения интересов ребенка в отношении детей из числа коренных народов» постулируется, что коренные народы обладают особым статусом в международном и национальном праве, при этом, дополнительные проблемы возникают у детей из числа коренных народов, которые оказываются в условиях т.н. «двойной уязвимости»: во-первых, как дети, а, во-вторых, как принадлежащие к коренным народам. Диссертант подчеркивает, что именно эти обстоятельства следует иметь в виду при

анализе любых проблем, связанных с обеспечением прав детей из числа коренных народов, в том числе на законодательном уровне. Дети из числа коренных народов особенно страдают от нарушений прав человека, так как зачастую их родной язык, обычаи традиционные и ценности не совпадают с аналогичными атрибутами других людей в обществе, нередко они не имеют возможности доступа к медицинским услугам, что крайне негативно сказывается на их здоровье.

Необходимо, чтобы принцип наилучшего обеспечения интересов ребенка последовательно и системно реализовывался в отношении детей из числа коренных народов, особенно при реализации социальных программ, программ, направленных на поддержание здоровья и образовательных программ.

Образование для детей из числа коренных народов не просто обеспечить, в отдаленных местах их проживания не хватает преподавателей, учебных помещений, языковые особенности, отсутствие необходимых учебных материалов и т.д. Для решения этих проблем государству нужно много сделать: следует целенаправленно выделить финансовые, материальные и людские ресурсы для осуществления стратегий и программ, конкретно нацеленных на улучшение доступа к образованию для детей из числа коренных народов, обеспечить доступность школьных объектов в районах проживания детей из числа коренных народов, создавать при необходимости школы-интернаты за пределами районов проживания общин коренных народов; обеспечивать наличие двуязычных и межкультурных учебных программ; набирать преподавателей при возможности из числа представителей общин коренных народов и обеспечивать им соответствующее образование.

Диссертант подчеркивает, что центральное место среди международно-правовых актов, содержащих положения, направленные на защиту прав детей из числа коренных народов, занимает Конвенция ООН о правах ребенка 1989 г. Это очень важно, это свидетельствует о том, что на международном универсальном уровне осознается эта проблема, необходимость специфического подхода к данной категории детей и

фиксируется в обязательном к исполнению акте. Вопросы обеспечения здоровья детей из числа коренных народов также являются существенными при рассмотрении нашей проблематики. Комитет ООН по правам ребенка уделил этому вопросу внимание в целом ряде замечаний общего порядка.

Международным сообществом принимаются также специальные международные акты, направленные на защиту прав коренных народов, которые содержат положения, способствующие повышению эффективности осуществления прав детей из числа коренных народов, а именно: Конвенция Международной организации труда № 169 о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах 1989 г., Декларация ООН о правах коренных народов 2007 г. В вышеперечисленных актах зафиксирован целый ряд социально-экономических прав человека, особо значимых для детей из числа коренных народов.

Различные международные правозащитные структуры, как специализирующиеся по проблемам коренных народов, так и по общим проблемам прав человека, обращают внимание на проблематику детей из коренных народов в различных контекстах и формах. Эти вопросы находятся в фокусе Постоянного форума ООН по вопросам коренных народов, который является вспомогательным органом Экономического и Социального Совета ООН, Детского фонда Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ). Ряд договорных органов по правам человека системы ООН затрагивают проблему, связанную с детьми, на основе положений соответствующих международных договоров по правам человека, в соответствии с которыми эти органы и были созданы и осуществляют контроль по их выполнению государствами-участниками.

Диссертант заключает, что дети из числа коренных народов являются уязвимой группой населения, находящейся под особой защитой международного и национального права. Детально анализируется ситуация с защитой прав детей из числа коренных народов в России и делается вывод, что Российская Федерация стремится поэтапно улучшать

положение коренных народов и детей из их числа на ее территории, активно сотрудничая с международными правозащитными механизмами, в особенности Комитетом ООН по правам ребенка. На данном этапе России необходимо продолжать следовать международным стандартам, дальше развивать сотрудничество с данными механизмами и выполнять рекомендации Комитета ООН по правам ребенка.

Диссертант констатирует, что на международной арене есть целостное осознание проблемы защиты прав детей из числа коренных народов на основе принципа наилучшего обеспечения интересов ребенка. Необходимо, с одной стороны, обеспечивать недискриминационный доступ к образованию для этих уязвимых групп населения, а, с другой стороны, привлекать самих представителей коренных народов к преподаванию, давая им возможность повышать квалификацию.

Применение принципа наилучшего обеспечения интересов ребенка в отношении детей из числа коренных народов требует особого внимания, поскольку нередко мы имеем дело с группой детей из числа коренных народов и нелегко сопоставлять интересы одного ребенка и коллективные интересы детей из общины коренных народов. Необходимо искать хрупкий баланс, не допуская манипулирования со стороны общины над индивидом, но принимая во внимание тот факт, что коллективные культурные права ребенка – это элемент оценки наилучшего обеспечения его интересов.

В соответствии с требованиями международного права, государства при разработке специального законодательства и программ поддержки должны консультироваться общинами коренных народов (при необходимом участии и самих детей из числа коренных народов), чтобы эффективно и в соответствии с международным правом защитить права детей из числа коренных народов. Более того, необходимо контролировать их исполнение на административном и судебном уровнях. В целях постоянного повышения уровня эффективности защиты прав детей из числа коренных народов необходимо на системной основе собирать статистические данные, для корректировки законодательства,

правоприменительной практики и государственных программ в сфере поддержки развития коренных народов.

В параграфе 2 «Реализация принципа наилучшего обеспечения интересов ребенка в отношении беременных женщин и женщин с маленькими детьми в местах лишения свободы» поднимаются очень сложные вопросы в контексте реализации принципа наилучшего обеспечения интересов ребенка, что нашло отражение в соответствующих международно-правовых актах, как обязательного характера (Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 г., Конвенция о правах ребенка 1989 г.), так и в актах «мягкого» права (Декларация прав ребенка 1959 г.; Бангкокские правила ООН, касающиеся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы 2010 г.; Минимальные стандартные правила обращения с заключенными 1955 г.). В диссертации подробно анализируются положения этих международных актов. Подавляющее число государств – членов ООН ориентируется на эти рекомендации и предписания ООН, однако подходы самих государств отличаются исходя из наличия достаточных финансовых и материальных ресурсов, специфики каждой страны, ее правовой системы и культуры. В европейском регионе в рамках таких региональных организаций как Совет Европы, Европейский союз также разработаны определенные стандарты в этом отношении.

В завершение этого раздела диссертации автор анализирует российское законодательство на предмет соответствия международным нормам. Диссертант констатирует, что важна дальнейшая гуманизация уголовного законодательства в этой части, а также внесение поправок в Уголовно-исполнительный кодекс РФ в целях защиты прав детей, родители которых отбывают наказание в виде лишения свободы.

В параграфе 3 «Реализация принципа наилучшего обеспечения интересов ребенка в отношении детей из числа цыган (рома)» диссертант указывает, что в мире проживает всего около 18 млн. цыган (в Европе их численность составляет 10–12 млн человек, из них в России

около 220 тысяч цыган) и в их отношении сохраняются негативные явления в социально-экономической сфере, их исключение из общественно-политической жизни общества. Дети из числа рома, проживающие в государствах, как развитых, так и развивающихся, очень часто либо вообще не учатся в школах, либо не заканчивают их. Таким образом, они имеют крайне ограниченные знания, что, конечно, не позволяет им поступать в университеты и устраиваться на престижную работу. Другой пласт проблемы состоит в отсутствии у них документов, удостоверяющих личность. Это также создает барьеры для поступления в школы.

Международные организации, прежде всего в Европе, проявляют существенный интерес к защите прав детей из числа цыган. Так этой проблемой озабочены крупнейшие региональные европейские организации – Совет Европы (обширная правоприменительная практика Европейского суда по правам человека), ОБСЕ (принят «План действий по улучшению положения рома и синти в регионе ОБСЕ» 2003 г. и контролируется его реализация), а также ЕС (приняты «Рамки ЕС для национальных стратегий интеграции рома до 2020 года»).

Диссертант заключает, что в целом есть положительные сдвиги в образовательной сфере применительно детей из числа цыган, благодаря тому, что международные организации и государства стали уделять сфере образования рома больше внимания. В то же время сегрегации детей рома по месту жительства и в рамках «специального» обучения приводит к образованию чисто «цыганских школ», что подрывает реализацию принципа наилучшего обеспечения интересов ребенка. Данная проблематика нашла также свое отражение и в правоприменительной практике Европейского суда по правам человека (например, можно отметить: «Сампанис и другие против Греции» (2008 г.), «Оршуш и другие против Хорватии» (2010 г.), «Хорват и Кисс против Венгрии» (2013 г.), «Сампанис и другие против Греции» (2012 г.) и «Лавида и другие против Греции» (2013 г.).

Диссертант заключает, что государствам с целью выполнения положений международного права необходимо бороться с низкой успеваемостью детей из числа цыган, низкой посещаемостью ими школ, учитывать гендерную составляющую проблемы, создавать курсы на цыганском языке, разрабатывать и внедрять курсы истории народа цыган, предпринимать максимум усилий для интеграции их в общую систему образования, начиная с дошкольных учреждений; создавать соответствующие курсы для педагогов, чтобы они имели навыки и компетенции в работе с детьми из числа цыган. Последовательный учет требований принципа наилучшего обеспечения интересов ребенка создает все условия для преодоления всех трудностей, с которыми сталкиваются дети из числа цыган (рома).

В параграфе 4 «Реализация принципа наилучшего обеспечения интересов ребенка в отношении детей-мигрантов» диссертант указывает, что Конвенция о правах ребенка и Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей содержат юридически связывающие обязательства, которые в целом касаются защиты детей-мигрантов. В обеих конвенциях предусмотрены положения, которые устанавливают как общие, так и конкретные обязательства, касающиеся прав детей в контексте международной миграции в странах происхождения, транзита, назначения и возвращения. В диссертации детально анализируются положения указанных конвенций, а также принятые, созданными на их основе международными контрольными механизмами, замечания общего порядка, с целью вывести конкретные юридические обязательства государств в сфере наилучшего обеспечения интересов ребенка в отношении детей-мигрантов.

Диссертант приходит к выводу, что государства обеспечивают, чтобы наилучшие интересы ребенка полностью учитывались в иммиграционном законодательстве, в процессе планирования, осуществления и оценки миграционной политики и при принятии решений по отдельным делам, в том числе при предоставлении разрешений на въезд или проживание в стране или отказе в них, принятии решений,

касающихся исполнения миграционного законодательства и ограничений на доступ детей и/или их родителей или законных опекунов к социальным правам, а также решений, касающихся единства семьи и опеки над детьми, когда наилучшие интересы ребенка должны быть одним из главенствующих соображений и, следовательно, иметь высокий приоритет. В частности, наилучшие интересы ребенка должны обеспечиваться в явной форме посредством индивидуальных процедур в качестве неотъемлемой части любого административного или судебного производства по делам о въезде, предоставлении вида на жительство или возвращении ребенка, его размещении или опеке за ним либо заключения или высылки одного из родителей в связи с его собственным миграционным статусом. В целях соблюдения принципа наилучшего обеспечения интересов ребенка в рамках, связанных с миграцией процедур или решений, которые могут отразиться на детях, необходимо проводить на систематической основе оценки и процедуры для определения наилучших интересов ребенка при принятии связанных с миграцией и иных решений, затрагивающих детей-мигрантов. Отдельно диссертант анализирует ситуацию в Российской Федерации, указывает положительные и отрицательные стороны.

В заключение раздела диссертант подчеркивает, что следует поощрять двусторонние, региональные и международные инициативы в интересах воссоединения семей, введения в практику оценки наилучших интересов детей и принятия решений на этой основе, обеспечения права детей на учет их мнений и предоставления им надлежащих процессуальных гарантий. Такие инициативы должны обеспечивать доступ к правосудию в трансграничных ситуациях, когда дети, чьи права нарушены в стране транзита или назначения, нуждаются в нем после возвращения в страну происхождения или отъезда в третьи страны. Кроме того, государства должны обеспечить участие в этих процессах детских организаций и организаций гражданского общества, включая региональные межправительственные учреждения.

В Главе 4 «Реализация принципа наилучшего обеспечения интересов ребенка при усыновлении (удочерении) детей (на примерах

законодательства и практики Соединенных Штатов Америки и Российской Федерации)» анализируются требования принципа наилучшего обеспечения интересов ребенка, подлежащие выполнению при усыновлении (удочерении), а также рассматривается политика, законодательство и практика Соединенных Штатов Америки и Российской Федерации по усыновлению (удочерению) детей в свете требований принципа наилучшего обеспечения интересов ребенка.

В параграфе 1 «Требования принципа наилучшего обеспечения интересов ребенка, подлежащие выполнению при усыновлении (удочерении)» констатируется, что вопросы международного усыновления регулируются целым рядом международных соглашений общего (например, Международный пакт о гражданских и политических правах, Конвенция о правах ребенка) и специального (Гаагская конвенция о защите детей и сотрудничестве в области международного усыновления 1993 г., Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1993 г., Конвенция о защите детей и сотрудничестве в отношении иностранного усыновления, Европейская конвенция об усыновлении детей) характера, а также на региональном уровне (ст. 24 Африканской хартии прав и основ благосостояния ребенка и ст. 4 Европейской конвенции об усыновлении (пересмотренной)) и в рамках двухсторонних договоров государств. Причем, заключение двусторонних договоров о сотрудничестве в области усыновления является основным способом защиты детей в России.

Усыновление следует рассматривать как один из возможных вариантов из числа нескольких альтернативных мер по защите детей, направленных на обеспечение ребенка семейным окружением. Действующие нормы и принципы, касающиеся прав ребенка, свидетельствуют о том, что практику помещения детей в специализированные учреждения следует использовать в качестве крайней меры, когда это абсолютно необходимо и отвечает наилучшему обеспечению интересов ребенка.

Следует подчеркнуть, что международно-правовой запрет на получение неоправданных финансовых или иных выгод распространяется на любую деятельность, связанную с международным усыновлением, а также усыновления, достигнутые путем совершения таких преступлений, как похищение и продажа детей или торговля ими, указание неверной информации в заявлении об установлении возможности усыновления, подделка официальных документов или принуждение, а также любая незаконная деятельность или практика, например отсутствие надлежащего согласия со стороны биологических родителей, получение неоправданных финансовых выгод посредниками и связанная с этим коррупция, представляют собой незаконные усыновления, которые должны запрещаться и криминализироваться на национальном уровне. Незаконное усыновление нарушает множество международно-правовых положений о правах ребенка, включая принцип наилучшего обеспечения интересов ребенка. Этот принцип нарушается, когда цель усыновления заключается не в том, чтобы найти ребенку семью, а в том, чтобы найти конкретным приемным родителям какого-либо ребенка. В этой связи следует подчеркнуть, что в международных нормах не установлено право на усыновление ребенка или право быть усыновленным.

Диссертант заключает, что государства в целях имплементации требований международного права должны приняли четкое и всеобъемлющее законодательство, которое запрещает незаконное усыновление и криминализирует его как отдельное правонарушение.

В параграфе 2 «Политика, законодательство и практика Соединенных Штатов Америки по усыновлению (удочерению) детей в свете требований принципа наилучшего обеспечения интересов ребенка» отмечается, что США были выбраны исходя из того, что эта страна претендует на лидерство в деле обеспечения прав человека, а также учитывая множество фактов нарушения в этой стране прав детей, усыновленных в РФ, что привело к приостановлению двустороннего договора между США и РФ в этом деле. Диссертант отмечает, что вопросы усыновления находятся в юрисдикции федеральных единиц – штатов,

бремя этой ответственности в США распределено между биологическими родителями ребенка, его первичной семьей, предельно автономными, самодостаточными судами, федеральными и штатными органами законодательной, исполнительной власти, соответствующими структурами гражданского общества. На уровне законодательства отдельных штатов США приоритетность интересов детей в процессах их усыновления (удочерения) конкретизирована в соответствующих юридических, правоприменительных механизмах и технологизированных процедурах.

Диссертант последовательно анализирует законодательство различных штатов США в области усыновления, выявляя положительные и отрицательные стороны законодательства и правоприменительной практики, и приходит к выводу, что приоритетность интересов детей нечетко закреплена в законодательстве штатов Америки, что непосредственно затрагивает всех участников процедур усыновления (удочерения) детей.

В завершительном **параграфе 3 «Политика, законодательство и практика Российской Федерации по усыновлению (удочерению) детей в свете требований принципа наилучшего обеспечения интересов ребенка»** отмечается, что в России за последнее время произошли существенные положительные сдвиги в этом направлении. Так, в соответствии с Национальной стратегией действий в интересах детей на 2012–2017 годы, одной из основных задач ее реализации было обеспечение приоритета семейного устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Диссертант отмечает, что Россия подписала Конвенцию о защите детей и сотрудничестве в области международного усыновления/удочерения 2000 г., но не ратифицировала ее. Во многом связано это с тем, что традиционно отношение российского общества к усыновлению за рубеж было негативным. Это не означает, что Россия не связана никакими обязательствами с другими странами относительно международного усыновления. Россия заключает двусторонние договоры с другими странами о сотрудничестве в области международного

усыновления. Для такого подхода имеются основания. Именно эти основания предопределили принятие 21 декабря 2012 г. Государственной Думой РФ в третьем окончательном чтении ФЗ «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации», известный также как «Закон Димы Яковлева», который ввел запрет на усыновление российских детей гражданами США. Одновременно с принятием «закона Димы Яковлева» был подписан Указ Президента РФ о мерах по защите детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Указ президента РФ о поддержке сирот упростил процедуры усыновления детей для россиян. Уровень одобрения «закона Димы Яковлева» в России остается высоким: по данным опроса ВЦИОМ– 71% .

Диссертант обосновывает эту позицию следующим образом. Отмена «закона Димы Яковлева» не планируется, поскольку: США не выражают согласия на заключение двустороннего договора, по которому РФ могла бы следить за судьбой детей до достижения ими совершеннолетия; растет количество усыновлений внутри России («в частности, это связано с тем, что выплачивают очень серьезное пособие за усыновление ребенка-инвалида, так как содержать его в наших условиях очень дорого»); согласно ст. 21 (б) Конвенции о правах ребенка «усыновление в другой стране может рассматриваться в качестве альтернативного способа ухода за ребенком, если ребенок не может быть передан на воспитание или помещен в семью, которая могла бы обеспечить его воспитание или усыновление, и если обеспечение какого-либо подходящего ухода в стране происхождения ребенка является невозможным».

Более того, диссертант констатирует, что Российская Федерация является не единственным государством – членом Совета Европы, где приняты меры по ужесточению политики по усыновлению детей иностранными гражданами. Так, например, после вступления в Европейский союз были введены запреты на международное усыновление в Литве и Румынии. Подобный запрет введен также в Грузии, Молдавии, Болгарии и Белоруссии.

**ПЕРЕЧЕНЬ РАБОТ,
ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ**

А) Научные статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации для опубликования основных результатов диссертаций на соискание ученой степени доктора наук:

1. *Кабанов, В.Л.* Приоритетная реализация интересов детей в процессе их усыновления (удочерения) по законодательству штатов США / В.Л. Кабанов // Евразийский юридический журнал. – 2012. – № 5 (48). – С. 49–51. – 0.2 п.л.

2. *Кабанов, В.Л.* Отмена усыновления (удочерения) детей и проблемы их интересов: социально-гуманитарные аспекты / В.Л. Кабанов // Семейное и жилищное право. – 2012. – № 4. – С. 17–22. – 0.3 п.л.

3. *Кабанов, В.Л.* Функции специализированных агентств в осуществлении процедур усыновления (удочерения) детей по законодательству США / В.Л. Кабанов // Евразийский юридический журнал. – 2012. – № 6 (49). – С. 72–73. – 0.2 п.л.

4. *Кабанов, В.Л.* Информационно-диагностические основания реализации процедур усыновления (удочерения) детей в США / В.Л. Кабанов // Евразийский юридический журнал. – 2012. – № 8 (51). – С. 44–46. – 0.2 п.л.

5. *Кабанов, В.Л.* О порядке лицензирования агентств по размещению детей по законодательству штатов США / В.Л. Кабанов // Евразийский юридический журнал. – 2012. – № 10 (53). – С. 101–103. – 0.2 п.л.

6. *Кабанов, В.Л.* Алгоритмы осуществления процедур усыновления (удочерения) детей по законодательству штатов США / В.Л. Кабанов // Евразийский юридический журнал. – 2012. – №11 (54). – С. 67–70. – 0.2 п.л.

7. *Кабанов, В.Л.* Конвенция о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей как компонент российского права / В.Л. Кабанов // Семейное и жилищное право. – 2014. – № 1. – С. 28–32. – 0.3 п.л.

8. *Кабанов, В.Л.* К вопросу о концептуальном содержании принципа наилучших интересов ребенка в международном праве / В.Л. Кабанов // Евразийский юридический журнал. – 2014. – № 10. – С. 65–68. – 0.2 п.л.

9. *Кабанов, В.Л.* Реализация принципа обеспечения наилучших интересов ребенка в практике Европейского суда по правам человека по разрешению дел, касающихся международного похищения детей / В.Л. Кабанов // Образование. Наука. Научные кадры. – 2014. № 6. – С. 106–109. – 0.2 п.л.

10. *Кабанов, В.Л.* Проблема определения и оценки наилучших интересов ребенка на теоретико-методологическом и правоприменительном уровнях / В.Л. Кабанов // Евразийский юридический журнал. – 2014. – № 11. – С. 197–201. – 0.2 п.л.

11. *Кабанов, В.Л.* История разработки Конвенции ООН о правах ребенка 1989 г. К 25-летию со дня принятия / В.Л. Кабанов // Евразийский юридический журнал. – 2014. – № 12. – С. 48–52. – 0.2 п.л.

12. *Кабанов, В.Л.* Защита семьи на повестке дня международного сообщества / В.Л. Кабанов // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. – 2015. – № 1. – С. 150–157. – 0.4 п.л.

13. *Кабанов, В.Л.* Проблематика реализации принципа наилучших интересов ребенка в Африке на примере дела «Дети нубийского происхождения в Кении» / В.Л. Кабанов // Правовое государство: теория и практика. – 2015. – № 3. – С. 159–164. – 0.3 п.л.

14. *Кабанов, В.Л.* Категории прав детей в трактовке межамериканского суда по правам человека / В.Л. Кабанов // Вопросы экономики и права. – 2015. – № 7. – С. 17–20. – 0.2 п.л.

15. *Кабанов, В.Л.* Вопросы защиты прав детей из числа коренных народов по международному праву / В.Л. Кабанов // Евразийский юридический журнал. – 2016. – № 7. – С. 91–94. – 0.2 п.л.

16. *Кабанов, В.Л.* Борьба с воздействием токсичных веществ и принцип наилучшего обеспечения интересов ребенка (международно-правовые аспекты) / В.Л. Кабанов // Пробелы в российском законодательстве. – 2016. – № 8. – С. 386–388. – 0.2 п.л.

17. *Кабанов, В.Л.* Вклад Межамериканского суда по правам человека в защиту прав детей / В.Л. Кабанов // Евразийский юридический журнал. – 2015. – № 8. – С. 38–42. – 0.3 п.л.

18. *Кабанов, В.Л.* Применение принципа наилучшего обеспечения интересов ребенка в отношении детей из числа коренных народов / В.Л. Кабанов // Современное право. – 2016. – № 10. – С. 60–64. – 0.2 п.л.

19. *Кабанов, В.Л.* Меры по предупреждению и пресечению незаконных усыновлений на международном и национальном уровнях / В.Л. Кабанов // Публичное и частное право. – 2017. – № 2. – С. 243–254. – 0.6 п.л.

20. *Кабанов, В.Л.* Первая жалоба в Комитете ООН по правам ребенка / В.Л. Кабанов // Евразийский юридический журнал. – 2017. – № 4. – С. 287–288. – 0.2 п.л.

21. *Кабанов, В.Л.* Как заставить коммерческие предприятия отвечать за воздействие токсичных веществ на детей (правовые аспекты) / В.Л. Кабанов // Евразийский юридический журнал. – 2017. – № 7. – С. 244–246. – 0.2 п.л.

22. *Кабанов, В.Л.* Незаконное усыновление как нарушение принципа наилучшего обеспечения интересов ребенка (международно-правовые аспекты) / В.Л. Кабанов // Современное право. – 2017. – № 7. – С. 124–127. – 0.2 п.л.

23. *Кабанов, В.Л.* Вопросы защиты права на образование детей из числа цыган (рома) / В.Л. Кабанов // Вестник Костромского государственного университета имени Н.А. Некрасова. – 2018. – № 3. – С. 266–269. – 0,2 п.л.

24. *Кабанов, В.Л.* Учет принципа обеспечения наилучших интересов ребенка в замещающем семейном воспитании в России в XX веке / В.Л. Кабанов, М.В. Новиков // *Образование личности.* – 2018. – № 3. – С. 21–26. – 0,3 п.л.

25. *Кабанов, В.Л.* Некоторые вопросы реализации принципа наилучшего обеспечения интересов ребенка к уязвимым группам населения (на примере детей-мигрантов) / В.Л. Кабанов // *Международный правовой курьер.* – 2018. – № 4. – С. 5–11. – 0,3 п.л.

Б) В монографиях:

26. *Кабанов, В.Л.* Развитие нормативной основы усыновления детей. Зарубежный опыт / В.Л. Кабанов. М.: ООО «Межрегиональный центр управленческого и политического консультирования», 2013. – 64 с. – 4 п.л.

27. *Кабанов, В.Л.* Реализация общепризнанного международно-правового принципа, обеспечивающего наилучшие интересы ребенка: универсальные и региональные аспекты. Монография / В.Л. Кабанов. – М.: РУДН, 2016. – 227 с. – 13,5 п.л.

28. *Kabanov, V.* Application and Understanding of the Principle of the Child's best Interests in the Russian Federation. Монография / В.Л. Кабанов. – М.: РУДН, 2017. – 42 с. – 2,6 п.л.

29. *Кабанов, В.Л.* Реализация принципа наилучшего обеспечения интересов ребенка по международному и национальному праву. Монография / В.Л. Кабанов. – М.: Экон, 2018. – 332 с. – 20,75 п.л.

В) В учебных пособиях / программах курсов:

30. *Кабанов, В.Л.* Права детей в международном праве и российском законодательстве. Учебное пособие / В.Л. Кабанов. – Saarbrucken, Deutschland / Германия, 2015. – 181 с. – 6,7 п.л.

31. *Кабанов, В.Л.* Международная защита прав детей : программа курса / В.Л. Кабанов (в соавторстве с: Абашидзе А.Х., Гугунским Д.А., Конева А.Е., Кебурия К.О., Симоновой М.А., Солнцевым А.М.). – М.: РУДН, 2017. – 174 с. – 10,23 п.л.

32. *Кабанов, В.Л.* А.Х.А. (Abdul-Hamid Aziz) против Испании / В.Л. Кабанов // Мнения договорных органов по правам человека по сообщениям (жалобам): практикум / отв. ред. А.Х. Абашидзе. – М.: РУДН, 2017. – С. 110–113. – 0.2 п.л.

Г) В иных изданиях:

33. *Кабанов, В.Л.* К вопросу об унификации понятий международного и российского ювенального права / В.Л. Кабанов // Материалы международной научно-практической конференции «Международный правопорядок в современном мире и роль России в его укреплении», посвященной 90-летию Давида Исааковича Фельдмана (11–12 октября 2012 г., г. Казань, Казанский (Приволжский) федеральный университет). – М.: Статут, 2014. – С. 355–359. – 0.3 п.л.

34. *Кабанов, В.Л.* Некоторые вопросы определения «наилучших интересов ребенка» в международном праве / В.Л. Кабанов // Актуальные проблемы современного международного права: материалы XII ежегодной международной научно-практической конференции, посвященной памяти профессора И.П. Блищенко: в 2 ч. Москва, 12–13 апреля 2014 г. / отв. ред. А.Х. Абашидзе. – М.: РУДН, 2015. – Ч. I. – С. 361–365. – 0.2 п.л.

35. *Кабанов, В.Л.* Применение принципа наилучшего обеспечения интересов ребенка в сфере защиты окружающей среды / В.Л. Кабанов // Актуальные проблемы современного международного права. Материалы XV Международного конгресса. В 3-х частях. Ответственные редакторы А.Х. Абашидзе, Н.Н. Емельянова. – М.: РУДН, 2018. – С. 127–133. – 0.3 п.л.

Кабанов Владимир Львович

(Российская Федерация)

**РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА
НАИЛУЧШЕГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНТЕРЕСОВ РЕБЕНКА
В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ**

Диссертация представляет собой комплексное всеобъемлющее международно-правовое исследование, посвященное становлению и развитию концептуальных и нормативных основ отраслевого принципа наилучшего обеспечения интересов ребенка, а также анализу правоприменительной практики по реализации данного принципа судебными и квазисудебными органами по правам человека, действующими на универсальном и региональном уровнях. Существенное внимание в рамках диссертации уделено реализации принципа наилучшего обеспечения интересов ребенка при усыновлении (удочерении) детей, а также в отношении детей, находящихся в уязвимом положении (в отношении детей из числа коренных народов, в отношении беременных женщин и женщин с маленькими детьми в местах лишения свободы, в отношении детей из числа цыган (рома) и в отношении детей-мигрантов).

Kabanov Vladimir Lvovich

(Russian Federation)

**REALIZATION OF THE PRINCIPLE
OF THE BEST INTERESTS OF THE CHILD
IN INTERNATIONAL LAW**

The thesis represents a comprehensive international legal study on the establishment and development of the conceptual and normative foundations of the sectoral principle of the best interests of the child, as well as the analysis of the application of this principle in the activities of the judicial and quasi-judicial human rights bodies functioning at the universal and regional levels.

Considerable attention in the framework of the thesis was paid to the realization of the principle of the best interests of the child in the situations of the adoption of children, as well as in relation to children in vulnerable situations (indigenous children, pregnant women and women with small children in prisons, Roma children and migrant children).